

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Богословия

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к. филос. Н. Т.В. Ряховская

«08» мая 2019 г.

Голдунов Вячеслав Иванович

**Теодицея, проблема зла и ее разрешение в Православном
богословии**

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
очной формы обучения

Научный руководитель:
к. филос. Н. Т.В. Ряховская

Тамбов
2019

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Теолого-богословские взгляды на развитие теодицеи	9
1.1 Теодицея: историко-богословский анализ	9
1.2 Теодицея в русской теолого-богословской традиции	22
Глава 2. Разрешение проблемы зла	36
2.1 Осмысление проблем зла в западной философии	36
2.2 Восприятие и осмысление зла в Православном богословии	49
Заключение	68
Список источников	70
Список литературы	71

Введение

Характеристика темы исследования: неразрешимая загадка, одна из самых животрепещущих проблем, волнующей умы многих поколений, проблема, которая стала камнем преткновения у многих на пути к вере – это проблема зла и теодицеи. Являясь неразрешимой загадкой, она притягивает своей антиномичностью и неисчерпаемостью. Было выдвинуто множество теолого-богословских концепций, при помощи которых исследователи старались постигнуть, ну или хотя бы приоткрыть завесу тайны – как идея Всеблагого Бога сочетается с тем, что в мире творится и существует зло моральное и физическое. Эти концепции и взгляды богословов и философов положили начало такому явлению в философии как теодицея – оправдание Бога.

Теодицея включает в себе целый ряд мировоззренческих вопросов, которые сопутствуют формированию личности на разных этапах, отношение к злу и страданиям во многом определяет степень религиозного восприятия личности. При правильном понимании проблемы зла, человек не будет возлагать вину на Создателя, а приложит максимум усилий для того, чтобы восстановить утраченное общение с Ним. Теодицея затрагивает узловые проблемы жизни и деятельности человека, поэтому всегда останется актуальной для исследования.

Актуальность исследования определяется тем, что проблема добра и зла является самой животрепещущей, самой актуальной проблемой современной теологии и богословия, она привлекает к себе многих исследователей из разных религий и деноминация, а привлекает она их своей сложностью и неисчерпаемостью. Ведь она является основным аргументом тех, кто оспаривает то, что у мира есть Творец – Благой Создатель и Промыслитель. Философские и богословские концепции стали началом корпуса такого направления, как теодицея. Сейчас самое время дать

определения понятию Теодицея (Theos—Бог, dike—справедливость) – в прямом смысле это вопрошание к Богу о справедливости

Теодицея (от греч. theos - Бог и dike - справедливость) - оправдание Бога, попытка примирить существование зла и несовершенства в мире с благостью, премудростью, всемогуществом и правосудием Творца¹.

Наиболее важным в теодицее является этический аспект, ведь каждое действие, совершенное человеком, определяется его ценностными ориентирами и сформированной этической (нравственной) позицией. Да и сами категории зла и добра являются центральной частью теодицеи.

Теодицея исследует вечные категории, что особенно актуально в секулярную эпоху. Моральный релятивизм явился причиной, которая породила тотальное безразличие к проблемам другого человека. В сознании человека порой грань между добром и злом стирается, порождая цинизм, атеизм, бездуховность.

Христианин, пытающийся разрешить проблему зла, оказывается в очень непростой и парадоксальной ситуации, ведь согласно Откровению и опыту Святых отцов, чтобы познать объект, нужно ему приобщиться (момент грехопадения), а апостол Павел прямо говорит: «...отвращайтесь зла» (Рим. 12:9). Рассматривая проблему с другой стороны: как можно отвращаться, если не знаешь от чего отвращаться?

Эта антиномия показывает нам, что проблема зла носит не столько теоретический характер, сколько эмпирический.

Этот парадокс указывает на то, что проблема зла не является чисто теоретической. «Обращаясь к проблеме зла, мы особенно ясно сознаем, что в понимание требует вовлеченности в то, что мы хотим понять. Зло – это не нейтральный объект, если вообще существуют нейтральные объекты познания. Понимание зла само по себе является моральной, а лучше сказать, духовной проблемой»².

¹ Электронная энциклопедия «Понятие». URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/737> (дата обращения 14.04.2019)

² В.К. Шохин. Проблема зла в православном богословии. [Электронный ресурс] // Азбука веры:

Проблема зла может разрешаться по-разному:

Существует объективное зло – зло, совершающееся в мире и последствия, которые человек испытывает на себе (ураганы, потопаы, пожары и т.д.). источником этого рода зла являются процессы природы и социальной жизни, роль теодицеи в области объективного зла – уразуметь онтологическую причину, то есть выяснить, не содержит ли сам порядок мироустройства семена зла.

Одновременно с природными катаклизмами и социальными потрясениями мы замечаем, что зло творится самими людьми. Поэтому мы не можем обойти вопрос об источнике зла в самом этосе человека. Существует очень интересная антиномия – человек страдает от зла, и сам его творит, и творит его иногда активно и изобретательно (Рим 1:30).

Основная проблема теодицеи – вопрос об источнике зла. Предположим, что мы ищем источник зла в объективной реальности и самом человеке, и следуя законам логики, мы придем к такому явлению или человеку от которого, мы можем сказать, это зло и исходит. Даже если и человек является источником бытия в мире, человек не является источником бытия сам для себя. И далее, следуя логике вещей, нам следует искать источник зла там, откуда и произошел мир и человек... мы придем к вопросу о том виноват ли Бог в том, что существует зло.

Этот логический путь, искать причину в источнике, имеет место быть, но в данном случае это не совсем верный путь размышления. Причиной бытия человека безусловно является Бог, а причиной зла, творимого человеком, является сам человек. «Внемли себе» и почувствуешь, что зло не приходит извне, оно живет в нас, мы чувствуем, что производим его. В попытках оправдаться или обвинить Бога в том, что зло действует в мире мы уподобляемся Еве, но есть одна колоссальная разница, нам не на кого

переложить свою вину. Теперь для нас проблема зла носит эмпирический характер, а ее разрешение с аскетическим упражнением.

Для нас проблема зла сводится к тому, чтобы понять, как противиться ему и не поддаваться. Для этого необходимо рассмотреть проблему зла с точки зрения богословской онтологии.

Объект исследования: формирование теодицеи и отношение к проблеме зла в русской и западной теолого-богословских традициях.

Предмет исследования: разрешение проблемы зла в Православном богословии.

Цель исследования: проанализировать разрешение проблемы зла в Православном богословии.

Задачи исследования:

1. провести историко-богословский анализ идей теодицеи;
2. выявить основные подходы к теодицее в русской теолого-богословской традиции;
3. проанализировать «теории оправдания зла» в западной-европейской философии;
4. исследовать восприятие и осмысление проблемы зла в Православном богословии.

Степень разработанности проблемы. Основными источниками по данной теме выступают Священное Писание, творения святых отцов: свт. Иоанна Златоуста³, свт. Григория Двоеслова⁴, свт. Феофана Затворника⁵ и Игнатия Брянчанинова⁶ – они предоставляют основной пласт информации по теме выпускной квалификационной работы, помимо этого в исследовании рассматриваются работы теологов и философов.

³ Свт. Иоанн Златоуст. [открытая онлайн библиотека: Азбука веры] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/ (дата обращения 13.04.2019)

⁴ Свт. Григорий Двоеслов. [открытая онлайн библиотека: Азбука веры] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Dvoeslov/ (дата обращения 13.04.2019)

⁵ Свт. Феофан Затворник. Начертание Христианского нравоучения. - М., 2012; изд-во Свято-Троиц. Серг. Лавры. С.325.

⁶ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений и писем святителя Игнатия Брянчанинова: в 8 томах. - М., 2018. Изд-во Новое Небо. С. 3847.

Получить верное направление трактовки тех или иных позиций касательно теодицеи помогала учебная литература⁷. Анализируя источники и литературу, приходится констатировать, что работ, посвященных теодицеи не много. На современном этапе спору о теодицеи и феномене зла уделяется серьезное внимание. Подтверждением тому являются диссертационные исследования⁸ и публикация материалов международной конференции 6–9 июня 2005 года «Проблема зла и теодицеи»⁹.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе проведен историко-богословский анализ идей теодицей, «теорий оправдания зла» западно-европейской философии; приводятся принципы отношения ко злу в Православном богословии.

Апробация результатов настоящего исследования осуществлена в докладе «Проблемы теодицеи в русской теолого-богословской традиции XIX – XX вв.», который был представлен на секционном заседании I Всероссийской научно-практической конференции «Амвросиевские чтения» (15.05.2018г.) в Тамбовской духовной семинарии. В докладе «Содержание термина «обожение» в святоотеческой традиции Восточной Церкви», представлен в материалах I Международной научно-практической конференции «Православие и мир: проблемы и перспективы» (25.09.2018г.) в Тамбовской духовной семинарии. В докладе «Восприятие и осмысление феномена зла в Церковной традиции» на XXIII региональных Питиримовских духовно-образовательных чтениях (08.11.2018г., г. Тамбов).

⁷См. например: Макарий (Булгаков). Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия. – М. 1913. – С. 368. Догматическое богословие; учебное пособие / Прот. Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – С. 624.

⁸Валеева Г. В. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук «Проблема теодицеи в религиозной философии С.Л. Франка и Н.О. Лосского». Тула, 2011г. <https://www.dissercat.com/content/problema-teoditsei-v-religioznoi-filosofii-sl-franka-i-no-losskogo>; Давыдова М.В. Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологии «Проблема теодицеи в книге Иова и культуре нового времени». Москва, 2007г. <http://cheloveknauka.com/problema-teoditsei-v-knige-iova-i-kulture-novogo-vremeni#ixzz5nJfZjALX>

⁹Материалы международной конференции 6–9 июня 2005 года. Под общей редакцией доктора философских наук В.К. Шохина М., 2006. – 239 с.

Структура работы определяется целью и задачами исследования: включает в себя введение, 2 главы, состоящие из 4 параграфов, заключение, список источников и научно-методической литературы.

Глава 1. Теолого-богословские взгляды на развитие теодицеи

1.1 Теодицея в русской теолого-богословской традиции

То, что в мире существует зло – неоспоримо. Согласно учению Православной Церкви, мир был сотворен Благим и Любящим Богом, но в мире существует зло. Этот факт является весомым аргументом в пользу того, чтобы отказаться от концепции творения и существования у мира Благого Промыслителя. Следует обратиться к Божественному Откровению и к Священному Писанию, сцена момента грехопадения. Проанализировав ее содержание понимаем, что зло имеет свою четко поставленную цель – исказить план Бога, отвратить человека от Создателя, сделать так, чтобы человек усомнился в любви Небесного Отца. О том, как зло проявляется в структуре человеческого общества размышляет В.С. Ольховский: «вместо деятельности по образу и подобию Бога, первые люди отделили себя от Бога и захотели сами стать богами. А это привело, в свою очередь, к их отделению от природы, друг от друга и разделению внутри каждого человека. Образ Бога был разбит на всех уровнях (нравственном, интеллектуальном, психологическом, социологически). И именно большая часть страданий произошла и происходит от отделения от Бога, от природы, друг от друга и разделения внутри самих себя: это естественные и справедливые следствия нарушения воли Бога»¹⁰.

«С умозрительной точки зрения Бог – бесконечное, абсолютное начало сущего в его соотношении с человеком как конечным духовным существом»¹¹. В отношении к человеку Божество Абсолют, и объемлет собой три принципа совершенства: 1) Онтологический источник бытия твари и мира, 2) как абсолютно духовное начало, 3) Как единый источник справедливости и благодати. Божество объемлет и содержит в гармоничном

¹⁰ Ольховский В.С. Проблема зла и теодицеи [Электронный ресурс] // Азбука веры : [православный интернет-портал]. URL: <https://azbyka.ru/problema-zla-i-teodicej-kak-ona-reshaetsya-v-xristianstve-i-drugix-mirovozzreniyax> (Дата обращения: 14.04.2019).

¹¹ Назаров В.Н. Введение в теологию. М.: Гардарики, 2004. – С. 20.

единстве целостность всех аспектов совершенства, которые выражаются Божественными свойствами: Всеблагости, Всеведения и Всемогущества. Многие люди сомневаются в том, что такое существо действительно существует, или даже если и существует, является ли оно таким добрым и всеблагим. Подобная проблема сделалась камнем преткновения для многих философов и богословов, которые старались приоткрыть завесу тайны Божественного миро правления. История философии помнит Эпикура, как первого философа, акцентировавшего внимание на антиномии зла и благого Бога, он размышлял следующим образом: «Либо, Бог не хочет зла, но не может его пресечь – и тогда он не всемогущ. Либо он может пресечь зло, но не хочет этого делать – тогда он не всеблаг. Либо не хочет и не может – тогда Он несовершенен вдвойне. Либо же, хочет и может – однако это не соответствует реальному положению вещей, поскольку в мире существует зло»¹². Антиномия благости зла волновала умы античных авторов, но при всей своей важности и неисчерпаемости эта проблема не выходила на первый план в древних культах и философии, потому что характерной чертой древних верований был фатализм. Проблема соотношения идеи Всеблагого Бога и зла, творящегося в мире, встала на первый план в эпоху монотеистических культов.

Наш современник, Владислав Сергеевич Ольховский, провел не один год в исследовании проблемы зла и Всеблагого Бога, плодом его работы стал труд под одноименным названием «Проблема зла и Теодицея». В этой работе он вывел семь принципиальных подходов к осмыслению феномена зла. Предлагаю кратко осветить выводы из его исследования: *Первый принцип* – принцип наказания. Принцип закладывает фундамент для осмысления зла. Наказания – прямое следствие преступления, но наказание не с целью кары виновного, а с целью научить виновного, встряхнуть его от греховного сна. *Второй принцип* - принцип воспитания. Зло в жизни человека, как дисциплинарное взыскание, вразумление человека путем

¹² Цит по: Назаров В.Н. Введение в теологию. М.: Гардарики, 2004. – С. 36.

перенесения скорбей. *Третий принцип* – принцип испытания. Своей целью имеет научить человека принимать зло как испытание для совершенствования в добре. *Четвертый принцип* – принцип откровения. По слову Игнатия Брянчанинова «Человек познает Бога в той мере, в какой познает свои грехи». *Пятый принцип* – тайна страдания. Сам Ольховский комментирует его так: «Этот принцип оказывается полезным в двух отношениях. Во-первых, он выводит нас за рамки ограниченной интерпретации, которая в некоторых случаях невозможна и тем самым открывает путь альтернативному и возможно более адекватному решению. Во-вторых, своим величием он заставляет нас почувствовать обширность и тайну всей вселенной, равно как и необходимость смирения, терпения и веры в наших поисках решения проблемы конкретного зла и страдания. Христиане признают, что понимание смысла зла нами, как конечными творениями, неизбежно ограничено»¹³. Седьмой принцип – принцип искушений. «Принцип <...> содержит ссылку на библейское указание о внечеловеческом мире как источнике искушения и порочности»¹⁴.

История философской мысли хранит в себе много аргументов оправдания Бога. Многие из аргументов построены на идеи, что Создатель даровал своему творению свободу. Свободе нравственного выбора, которая заключает в себе возможность злоупотребления свободой, т.е. потенциальное существование зла. В христианской традиции Богооправдания этот аргумент является фундаментальным.

В русской теолого-богословской традиции не преобладало высокое богословие, а замечается преобладание педагогики и этики для толкования теодицеи. Подтверждение этому тезису находим в творениях свт. Игнатия (Брянчанинова), святитель предлагает нам пример из житийной литературы, демонстрирующий поущение зла: «В четвертом веке жил в Египте святой

¹³Ольховский В.С. Проблема зла и теодицеи [Электронный ресурс] // Азбука веры :[православный интернет-портал]. URL: <https://azbyka.ru/problema-zla-i-teodicei-kak-ona-reshaetsya-v-xristianstve-i-drugix-mirovozzreniyax> (Дата обращения: 14.04.2019).

¹⁴Там же.

старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между людьми. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им, и он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтобы попустило ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил Сатане войти в него. Он подвергался всеми припадками беснующегося в течении пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его велики святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели»¹⁵.

Для жизни и деятельности человека необходима иерархия ценностей и стабильное мировоззрение, сформировать эти пункты человеческого бытия помогает этика: «Категории «добро» и «зло» – это категории этики, выражающие нравственно-положительную и нравственно-отрицательную стороны в действиях и поступках человека. Они являются центральной осью мировоззрения и определяют иерархию ценностей в нашем мире»¹⁶.

Каждый день человек, исходя из своего опыта и интуитивно пытается разглядеть, отличить добро от зла, Николай Онуфриевич Лосский комментирует недостатки такого пути наблюдений: «легко впасть в ошибку и не заметить зла, замаскированного примесью к нему добра, или не оценить добра, которое в земном бытии не бывает свободно от недостатков»¹⁷.

О том, как верно и безошибочно разграничить явления добра и зла, и как верно строить размышления о назначении человека Владимир Соловьев рассуждал следующим образом: «существуют три чувства, отвечающие за сохранение и преумножение добра в человеке. Первое из них – чувство стыда. Интересен тот факт, что стыд совершенно отсутствует в животном

¹⁵Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетическая проповедь. 320 с.

¹⁶Электронный ресурс: URL: <https://studfiles.net/preview/5764680/>(дата обращения 14.05.2019)

¹⁷Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Политиздат, 1991. С. 432.

мире, это чувство присуще исключительно человеку: «Есть одно чувство, которое не служит никакой общественной пользе, совершенно отсутствует у самых высших животных и, однако же, ясно обнаруживается у самых низших человеческих рас. В силу этого чувства самый дикий и неразвитый человек стыдится. <...> Чувство стыда (в его коренном смысле) есть уже фактически безусловное отличие человека от низшей природы, так как ни у каких других животных этого чувства нет ни в какой степени, а у человека оно появляется с незапамятных времен и затем подлежит дальнейшему развитию. Чувство стыда постоянно напоминает человеку, что он не есть только природное материальное существо, а еще нечто другое и высшее. Существо, стыдящееся своей животной природы, тем самым показывает, что оно не есть только животное»¹⁸.

Анализируя размышления Соловьева, приходим к выводу о том, что чувство стыда является мерилем добра и зла, и, параллельно, является важным этическим фактором, определяющим то, как человек относится к тварному миру. Обращая внимание читателя Соловьев подчеркивает, что «животное, стыдящееся своей животной природы уже не животное», действительно, из аскетического опыта Православной церкви мы видим, что опыт построения исповеди и направлен на то, чтобы показать человеку на его животное начало, на то каким он не должен быть, напоминает о том, что он призван к куда большей и значимой цели, чем просто жить свой век. Стыд и чувство обличают в душе те грехи, которые являются препятствием к Царству Божьему, Бог «нуждался» в соротнике, а не очередном животном. Именно стыд и чувство вины за содеянное приоткрывают завесу тайны на то, что человек – это сверхматериальное существо. Чувство стыда с аналитической способностью человека рождает совесть – мерило доброго и худого.

¹⁸Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации : Алгоритм, 2012. С.133-136.

Стыд является основой для любой системы этики, чувство стыда переходит в совесть. Это отличает человека от животного, ведь животное может творить все что ему захочется и не испытывать не стыда и не чувствовать меры своих поступков.

Нравственная основа личности человека — это не только совесть, помимо чувств стыда и голоса совести, Владимир Соловьев выделили особенную значимость для формирования личности человека чувств жалости и сострадания. Эти чувства, в гармоничном единстве, определяют то, как будет смотреть на мир человек, если его нравственное чувство еще не глухо от греховной привычки, то чувства жалости и сострадания, являют собой путь для понимания своего ближнего, делают личность человека способной познать чужую боль. Акцентировать внимание стоит на том, что чувство сострадания есть и у некоторых видов животных, если сделать аналогию на жизнь человека, то получим, что человек без стыда явит собой скотский образ жизни, а вот человек без жалости станет нравственно ниже животного. Анализируя свой внутренний мир с этической позиций стыда и жалости, мы можем увидеть проявления доброго и злого, но ведение их будет не совершенно. Для совершенного ведения доброго и худого нужно еще что-то и этим «что-то» является религиозное чувство или благоговение, так как истинный предмет его – это высшее или совершенное добро, которое само по себе «вечносущее» и осуществляется всецело и безусловно»¹⁹.

Чувство благоговения синонимично с чувством любви, оно определяет отношение личности человека к чему-то важному, и это важное, человек может назвать высшим и главным. Это самое трудное для характеристики нравственное чувство, ведь оно полнится страхом, любовью, благоговением и чаянием чего-то хорошего...душу переполняет тоска о спасении. По мысли Владимира Соловьева, нравственные чувства стыда и сострадания определяют отношение личности к тому что выше или равно ей, комментирует он это так: «Господство над материальной чувственностью,

¹⁹Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации: Алгоритм, 2012. С. 152.

солидарность с живыми существами и добровольное внутреннее подчинение сверхчеловеческому началу являются незыблемыми основами нравственной жизни человечества»²⁰. Но чувство благоговения стоит в совершенно другом ряду нравственных чувств, оно выражается в религиозном чувстве, но это не слепая зависимость от чего-то фатально неизбежного, напротив, оно открывает нам то, что есть Существо бесконечно лучшее чем человек, которое Своей любовью поддерживает и помогает ему. Осознание того, что твоя судьба не просто бесцельное блуждание по земле, обреченного на все тягости и в конечном счете смерть, жизнь, подчиненную безликому закону случайностей – немного угнетает, а напротив, жизнь, зависящая от Кого-то личного и бесконечно благого, это осознание вселяет в души надежды и придает сил для нравственного самосовершенствования.

Философские размышления Владимира Соловьева произвели влияние на другого известного русского-религиозного философа Сергея Николаевича Булгакова. По мнению Булгакова, истинно доброе состояние души - это быть в гармонии с Создателем. Достигнуть желанной гармонии можно лишь возделывая в своей душе образ Бога силой любви. «Законом жизни в этом случае для человека становится «мудрость цельности и цельность мудрости – целомудрие, которое есть одновременно и условие, и следствие любви. Любовь к Небесному Отцу требует от человека по-детски доверчивого послушания. Бог, любовь и доброта дают человеку возможность победить самого себя и обрести истинный смысл своей жизни. Утрата данной осмысленности жизни человека неминуемо приводит его козлу, которое готово направить всю свою мощь и власть именно на борьбу с целомудрием, чтобы, развратив и исказив мир, нарушить его меру и гармонию и привести вследствие этого к грехопадению человека и его отпадению от Бога-Творца»²¹.

²⁰Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации: Алгоритм, 2012. С. 167.

²¹Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Книга, 1990. С. 232.

В русской-религиозной философии понятие зла является собирательным, им обобщают все негативное как во внутреннем горизонте человеческой личности, так и в мире. Но, следует пояснить, что для русских философов зло выступает как категория нравственная, точнее говоря, оно выражает характер взаимоотношения между двумя субъектами.

Так называемое «природное зло» является искусственно выведенным понятием, использование его в научной сфере неприемлемо, ведь любой катаклизм, случившийся в мире не является в своей сути злом, а является злом лишь для человека, потому что несет вред имуществу или жизни. «Самое применение идеи зла к этим явлениям, – подчеркивает И.А. Ильин, – осталось в наследство от той эпохи, когда всё одушевляющее человеческое воображение усматривало живого душевно-духовного деятеля за каждым явлением природы и приписывало всякий вред какому-нибудь зложелательному вредителю»²².

Только когда человек пропустит то, или иное явление через призму нравственности, именно тогда можно характеризовать то явление. «Зло начинается там, где начинается человек, и притом именно не человеческое тело, во всех его состояниях и проявлениях как таковых, а человеческий душевно-духовный мир – это истинное место нахождения добра и зла»²³.

В русской религиозной философии активно изучалась идея о том, что зло «не есть», зло не имеет своей сущности, оно безлично, однако мы видим, что некоторые религиозные философы пытались субстанциализировать зло. К примеру, в трудах С.Н. Булгакова можно найти подтверждение данному тезису, философски постигая мир до грехопадения, он заключил, что до момента грехопадения зло пребывало как темная и немая субстанция, одна из основ мироздания, желающая просочиться в творение хаотической силой; комментирует Булгаков это следующим образом: «Зло – это недолжное актуализирование того ничто, из которого сотворен мир»²⁴.

²²Ильин И.А. Путь к очевидности.. М.: Республика, 1993. С.12.

²³Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С.13.

²⁴Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения.М.: Республика, 1994. С. 26.

Николай Лосский высказывал противоположную точку зрения, он резко выступал за то, что зло не субстанционально: «в отличие от Абсолютного Добра зло не первично и не самостоятельно. Во-первых, оно существует только в тварном мире и то не в первозданной сущности его, а первоначально, как свободный акт воли субстанциальных деятелей, и производно, как следствие этого акта. Во-вторых, злые акты воли совершаются под видом добра...»²⁵.

Разрешение проблемы зла искали и западные мыслители наиболее фундаментально разработали теодицею Августин и Лейбниц.

Русские религиозные философы заимствовали идеи Лейбница и использовали их в своих трудах, так примеру ими была заимствована классификация феноменов зла, которую Г.В. Лейбниц использовал в своей теодицеи. Им было выведено три вида зла: морально, физическое, метафизическое, далее в своих размышлениях он устанавливает взаимосвязь между видами зла. «Метафизическое зло», по мнению Лейбница, произошло от того, что Творец создал наилучший из возможных миров, но стал заложником собственных свойств: божественное всемогущество ограничилось божественным разумом, что в свою очередь породило вещей разной степени совершенства. Из-за дисбаланса в степенях совершенства силу получает «моральное зло». Корнем зла человеческого уровня – является сам человек. Как существо, наделенное свободной волей, но с ограниченным интеллектом, что составило место для греха. Физическое зло (страдания) получило силу в следствии морального преступления, оно явило себя наказанием за грех²⁶.

Идеи, высказанные Г.В. Лейбницем в труде «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» имели свое продолжение и развитие среди русских религиозных писателей, так например Николай

²⁵ Цит. по: Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 346 с.

²⁶ Г.В. Лейбниц Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла [Электронный ресурс]. Философия : [Философская библиотека] // URL: <http://leibniz.filosoff.org/tvorchestvo/opyty-teodicei-o-blagosti-bozhiej-svobode-cheloveka-i-nachale-zla/> (дата обращения 16.04.2019).

Лосский, согласился с классификацией Лейбница добавил свои замечания и коррективы, те же самые три вида зла он изложил так: «зло душевной жизни, социальное зло, сатанинское зло. Нравственное зло есть основное, а все остальные виды суть следствия нравственного зла»²⁷.

Многие современные исследователи придерживаются такой классификации зла: 1) природное зло (действие стихийных сил природы); 2) социальное зло (действие стихийных общественных сил); 3) моральное зло (отрицательные моральные качества и негативные поступки людей)²⁸. Т.Н. Москалькова комментируя данную классификацию делает вывод о соотношении этих видов зла: «Моральное зло неразрывно связано с индивидуальной виной, свободой и ответственностью человека. В понятии морального зла фиксируется прежде всего самоуничтожение человеческого в человеке, дегуманизация и деградация личности, выхолащивание человеческого в социальных отношениях»²⁹.

Идея о том, что человек ответственен за существующее зло, является лейтмотивом философии Н.А. Бердяева. Его концепция зла зиждется на признании первичности несотворенной свободы, предшествовавшей бытию и укорененной в ничто. Признание такой до бытийной, до тварной, до мирной свободы ставит перед человеком творческую задачу продолжения миротворения, и самое зло делает путем, тяжелым опытом, а не онтологическим началом, переходящим в вечность (ад). Бердяев отвергает всемогущество и всеведение Бога и утверждает, что Бог не творит воли существ Вселенной, а просто помогает тому, чтобы воля становилась добром. «Свобода заложена в темной бездне, в ничто, – пишет философ, – но без свободы нет смысла. Поэтому зло не отрицает существование смысла, а подтверждает его. Свобода не сотворена, потому что она не есть природа, свобода предшествует миру, она вкоренена в изначальное ничто. Бог всемогущ

²⁷Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации: Алгоритм, 2012. С.350.

²⁸См: Сабилов В.Ш. Два лика зла. (Размышления русских мыслителей о добре и зле). 1992. С. 64.;Скрипник А.П. Моральное зло. С.351.

²⁹Москалькова Т.Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. М.: Проспект, 1999. С. 12.

над бытием, но не над ничто, но не над свободой. И по этому существует зло»³⁰. Благодаря своему убеждению в том, что свобода не может быть создана, он сумел освободить Бога от ответственности за вселенское зло. В противном случае, как думает Бердяев, теодицея была бы невозможной: «Если Бог-Пантократор присутствует во всяком зле и страдании, в войне и пытках, в чуме и холере, то в Бога верить нельзя, и восстание против Бога оправданно. Бог действует в порядке свободы, а не в порядке объективной необходимости. Он действует духовно, а не магически»³¹. Н.А. Бердяев порицает приписывание Богу и перенесение на него садистских и мстительных инстинктов. Хотя Христос и превратил страдание в путь спасения, это вовсе не значит, что нужно искать страдания, истязать себя, а также не значит, что нужно причинять страдания другим для их спасения. Именно на этой вере спасительного страдания, считает Бердяев, были основаны инквизиция, пытка, оправдание смертной казни и жестокость наказаний. Христиане, по мнению философа, искали страданий, болезней, самоистязания и истязания других. «У инквизиторов могла соединяться личная доброта с садизмом. Первоисточник страшного, темного заблуждения был в том предположении, что страдание человека угодно и приятно Богу, то есть в перенесении на Бога садических чувств. Св. Доминик был жестоким инквизитором. Св. Тереза жестоко обращалась с сумасшедшими. Иосиф Волоцкий был жесток и требовал истязания и казни еретиков»³².

Так, Н.О. Лосский строит свою теорию зла на идее мира как органического целого и совокупности субстанциональных деятелей и персон, каждая из которых имеет свою меру ценности. Совершенство деятелей, живущих соборно в Боге, образует область бытия, Царство Божие или царство абсолютного добра. Бог не имеет никакого отношения к существующему злу, за зло ответственен только человек, наделенный свободой воли. «Так как действительность добра не требует

³⁰Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Наука, 2008. С. 158.

³¹Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 164.

³²Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 258.

действительности зла, – пишет Лосский, – то возникшее фактически в мире зло есть дело тварных существ, в котором повинны только они, в котором вовсе не участвует Бог: вступление твари на путь зла есть именно ее *отпадение* от Бога, шествование путями *своими*, обособленными от путей Божиих»³³.

Основной недостаток, основное нравственное зло, присущее людям, заключается в себялюбии, эгоизме. Это является причиной того, что царство кесаря, наше бытие, содержит в себе все виды зла, включая жестокость и ненависть. Вхождение человека в Царство Божие, составляющее его высшую нравственную и религиозную цель, возможно при выполнении заповеди: «Люби Бога больше, чем себя. Люби ближнего, как себя, достигай абсолютной полноты жизни для себя и других существ»³⁴. Зло происходит оттого, что люди нарушают эту заповедь.

Зло не может быть понято как второе начало бытия. Так же очевидно, что зло не может быть создано любящим Творцом. «Зло может мыслиться лишь попущенным или вкравшимся в мироздание, как его частное самоопределение...»³⁵.

Свобода людей позволила актуализировать зло, наполнила его силой. И зло, раз возникнув, становится многократно, многообразно и многолико. Как видим, практически все русские философы серебряного века подчеркивали роль человеческой свободы в появлении зла в мире, и, таким образом, вся ответственность ложилась на плечи людей. По этой же причине на плечи всего человечества ложилась ответственность за войны. Н.А. Бердяев пишет, что в войне выявляется зло, живущее в каждом из людей. «Война лишь выявила и проецировала на материальном плане наши старые насилия и убийства, нашу ненависть и вражду... Не дано человечеству, оставаясь в

³³Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. С. 261.

³⁴Лосский Н.О. Условие абсолютного добра: основы этики. М.: Политиздат, 1991. С. 61.

³⁵Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 226.

старом зле и древней тьме, избежать имманентных последствий в форме ужасов войны»³⁶.

И.А. Ильин отмечает, что черствость людей делает культуру холодной и как бы сооруженной из льда и камня. Весь жизненный уклад, наука и искусство отрицают любовь, так как она мешает уму и воле, а жестокость ставят себе в великую заслугу. И поэтому, считает философ, революции, гражданские и международные войны, «эти судорожные спазмы современной культуры», не случайны, они «суть естественные выражения сердечной жестокости, алчности, зависти и ненависти. Жестокость этих столкновений уже заложена в повседневной жестокости и бессердечности жизни»³⁷. Так рассматривалось зло с позиции абсолютных ценностей, в то время как жестокость есть конкретное проявление зла, и ряд русских философов уделяли внимание именно этому вопросу.

Вопрос о жестокости русскими философами нередко поднимался в связи с творчеством Ф.М. Достоевского, «русского де Сада». Некоторые исследователи, например, А.П. Желобов, отмечают, что собственно «открытие» Достоевского как величайшего художника-мыслителя принадлежит русским философам «серебряного века» в начале их философского творчества³⁸.

В 1882 году в «Отечественных записках» вышла статья Н.К. Михайловского «Жестокий талант», где он пишет о том, что Достоевский переходит меру «необходимой жестокости» (в качестве образца критик указывал на шекспировскую трагедию «Отелло» с ее «строгой умеренностью количества унижающих и оскорбляющих героев обстоятельств»³⁹). Михайловский связывал это с отсутствием у Достоевского «общественного идеала».

³⁶Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1990. С. 180.

³⁷Цит. По: Соловьёв В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации : Алгоритм, 2012. С. 262.

³⁸Желобов А.П. Этика и гуманизм. Опыт гуманистической экспертизы русской этической мысли. С. 44.

³⁹Михайловский Н.К. Жестокий талант // Отеч. записки. № 9–10.

1. 2 Теодицея: историко-богословский анализ

Еще до выделения теодицеи как отдельно отрасли философского знания, многие умы и деятели Церкви размышляли над вопросами о существовании зла и всего дурного в этом мире и как это согласуется с Промыслом Благого Бога. Следует обратиться к святоотеческому наследию святителя Иоанна Златоуста и посмотреть, как развивался вопрос оправдания в период «золотого века патристики»

Святитель Иоанн Златоуст теодицею обозначим условно великую и малую. Великая теодицея – как оправдать Бога в том, что вообще в сотворенном Им мире имеют место зло, страдание и несправедливость? Малая теодицея сводится к оправданию Бога в том, что если уж мир во зле лежит, то почему Бог не наводит справедливость: Почему благоденствует нечестивый, а праведник унижен и страдает?

Св. Иоанн Златоуст, преимущественно, не богослов, а проповедник, очень ярко и всесторонне раскрывает вопрос малой теодицеи. В 388 г. на Святую Четыредесятницу св. Иоанн Златоуст произносит двадцать одну беседу о статуях, обращенные к антиохийскому народу по поводу тяжкого мятежа уличной черни, оскорбившей и разбившей императорские статуи. За это ожидалось грозное наказание со стороны императора. Первая беседа, из которой мы почерпнем мысли святого Златоуста, была произнесена антиохийским пресвитером еще до мятежа⁴⁰.

Почему страдают святые?

Св. Иоанн Златоуст приводит в своей беседе с народом восемь, и даже десять, причин, почему это происходит.

«Я могу указать вашей любви восемь причин всякого рода и вида бедствий святых. Поэтому все усиленно напрягите ваше внимание, зная, что нам не будет уже никакого извинения и оправдания, если мы будем

⁴⁰ Иоанн Златоуст, арх. Константинопольский, святой. Творения, т. 2, кн. 1, СПб., Изд. СПбДА, 1899, Беседа о статуях первая, пп. 6–10 . С. 197-198.

соблазняться приключаящимися бедствиями, если, при существовании стольких причин, станем смущаться и тревожиться, как будто бы их не было ни одной»⁴¹.

Указанные Златоустом причины бедствий святых изложим кратко, не приводя пространный текст его проповеди.

Первая причина: Бог попускает святым терпеть беды, чтобы они вследствие величия своих заслуг и чудес не впади в гордость.

Вторая причина: Для того, чтобы другие не думали о святых более, чем свойственно их человеческой природе; чтобы не думали, что они боги.

Третья причина: Чтобы сила Божия являлась могущественной через людей слабых.

Четвертая причина: Чтобы яснее обнаружилось терпение святых, что служат они Богу не ради награды, а ради чистой любви к Нему.

Пятая причина: чтобы мы думали о воскресении и загробной жизни. Если люди не оставляют без вознаграждения трудящихся, то тем более Бог воздаст в будущей жизни святым, которые здесь без конца терпели бедствия и так и ушли из этого мира, не вкусив справедливости.

Шестая причина: Для того и страдают праведники, чтобы, глядя на это, имели утешение и все, подвергающиеся несчастьям.

Седьмая причина: Для того подвергаются унижениям святые, чтобы мы на призыв подражать им не говорили, что это невозможно, ввиду чрезмерной высоты их заслуг.

Восьмая причина: Для того страдают святые, чтобы мы знали, что убожать надо тех, кто ради Царствия Божия претерпевает скорби, а не тех, кто обогащается имуществом (друзья Многострадального Иова этого не понимали).

Девятая причина: Скорби делают искушаемых ими лучше.

Иоанн Златоуст, арх. Константинопольский, святой. Творения, т. 2, кн. 1, СПб., Изд. СПбДА, 1899, Беседа о статуях первая, пп. 6–10 . С. 199

Десятая причина: Чтобы не претерпеть бедствия в той жизни, надо от пороков очиститься в этой, а этому содействуют скорби.

Одиннадцатая причина (добавлена Златоустом еще к десятой): Чтобы умножить венцы и награды в Царствии Божиим, возрастают и умножаются здесь скорби и воздаяния.

Подводя итог, Златоуст проповедник восклицает: «Не будем, поэтому, требовать у Него отчета в происходящем, а прославим за все!»⁴²

Раскрывая подробнее пятую причину бедствий святых, св. Иоанн Златоуст создает свою знаменитую малую теодицею: «Так как уготован иной век, в котором (Бог) намерен воздать всякому по достоинству, одному – мзду нечестия, другому – мзду добродетели, то Он и терпит, видя, как один бедствует, а другой роскошествует»⁴³. Тот, кому уготована в том веке мзда нечестия, в нынешнем роскошествует, ведь сотворил и он нечто благое. Кому же уготована в том веке мзда добродетели, в нынешнем – бедствует, ведь имел и он некоторые согрешения. Так достигается некоторый баланс этого и того мира.

Отчаянно пытаюсь решить проблему великой теодицеи, христианские умы порой сдавались. Не желая более решать нерешаемую задачу, они просто рубили Гордиев узел. Так возникали идеи апокатастасиса.

Αποκατάστασις (апокатастасис) – «восстановление», «возвращение в прежнее состояние». Чтобы оправдать Бога в существовании зла (и греха, и страданий, и вечных мук), разум, желающий все понимать, и сердце, желающее всем добра, приходит к идее о том, что в конечном счете Бог восстановит все Свое творение в первоначальное, святое и блаженное состояние. Тогда неразрешимые вопросы Теодицеи исчезают, как рассеивается туман при восходе солнца.

⁴² Иоанн Златоуст, арх. Константинопольский, святой. Творения, т. 2, кн. 1, СПб., Изд. СПбДА, 1899, Беседа о статуях первая, пп. 6–10 . С. 200

⁴³ Иоанн Златоуст, арх. Константинопольский, святой. Творения, т. 2, кн. 1, СПб., Изд. СПбДА, 1899, Беседа о статуях первая, пп. 6–10 . С. 211.

От Писания приводят слова апостола Павла: Когда же Бог все покорит Ему, Сыну Своему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем (1 Кор 15,28).

Первый учение об апокатастасисе провозгласил великий Ориген, учитель Александрийский (ок. 185–254).

О наказаниях Божиих и геенском огне Ориген мыслит как об очистительных средствах. «Наказание посредством огня тоже нужно понимать в смысле лечебного средства; об этом учит Исаия, который так говорит об Израиле: Отмыет Господь скверну дочерей Сионских и кровь Иерусалимскую очистит от среды их духом суда и духом огня»⁴⁴.

О словах апостола Павла да будет Бог все во всем (1 Кор 15,28) Ориген рассуждает так: «Тогда, после уничтожения всякого греховного чувства и после совершенного и полного очищения этой природы, один только Бог, единый благой, будет составлять для нее все, и Он будет составлять все не в некоторых только немногих или не в очень многих, НО – ВО ВСЕХ СУЩЕСТВАХ. Когда уже нигде не будет смерти, нигде не будет жала смерти, тогда поистине Бог будет все во всем». Полностью очистятся все существа – и люди, и демоны. И далее об этом же рассуждает Александрийский учитель: «Истребление же последнего врага нужно понимать, конечно, не в том смысле, что погибнет субстанция его, созданная Богом¹⁰²⁴, но в том смысле, что погибнет расположение и враждебная воля, происшедшая не от Бога, но от него самого. Значит, он истребится не в том смысле, что уже не будет существовать, но в том смысле, что не будет врагом и смертью; ибо нет ничего невозможного для Всемогущего, и нет ничего неисцелимого для Творца». И еще о восстановлении всего пишет Ориген: «В это состояние вся эта наша телесная субстанция будет приведена, нужно думать, тогда, когда все будет восстановлено в первоначальное единство, и

⁴⁴ Ориген. О началах. Открытая библиотека «Азбука веры» Электронный ресурс URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalah/ (дата обращения 21.04.2019)

Бог будет все во всем. Но это произойдет, нужно полагать, не внезапно, а мало-помалу и по частям в течение бесконечных и неисчислимых веков»⁴⁵.

Так думал Ориген. Однако учение его Церковью не было принято и на V Вселенском соборе осуждено. Вот анафематизмы святого императора Юстиниана из его послания архиепископу Мине:

«7) Кто говорит или думает, что Господь Христос распнется в будущем веке за демонов, как и за людей – да будет анафема.

9) Кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых людей временно и что после некоторого времени оно будет иметь конец, или что будет после восстановление демонов и нечестивых людей – да будет анафема»⁴⁶.

Подобные мысли все же высказывали святые отцы. Согласно с Оригеном в некоторых вещах, думал великий святой отец золотого века богословия св. Григорий Нисский, один из великих трех Каппадокийцев (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский). В своем трактате «Об устройении человека», размышляя о воскресении, святой Григорий говорит: «Ведь невозможно извращенному и измененному быть сильнее и постояннее Того, Кто всегда один и тот же и утвердился в благе»⁴⁷. Далее св. Григорий утверждает: «Ведь исхождение зла не доходит до беспредельности, но необходимо объемлется пределом, вслед за которым преемство добра сменяет предел зла». И, наконец: «Так, думаю я, нужно разуметь и о нас, что, достигши границы зла, когда окажемся в крайности греховной тьмы, мы снова заживем в свете, потому что природа благого превосходит зло, как беспредельность – меру»⁴⁸. Святой Григорий говорит о неизменности и

⁴⁵ Ориген. О началах. Открытая библиотека «Азбука веры» Электронный ресурс URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalah/ (дата обращения 21.04.2019)

⁴⁶ Деяния Вселенских соборов, т. III. Изд. «Воскресение», изд. «Паломник». СПб., 1996, Отрывки из деяний Пятого собора, Слово благочестивейшего императора Юстиниана, посланное к Мине..., с. 536

⁴⁷ Григорий Нисский, святой. Об устройении человека. Изд. «Аксиома», СПб., 1995, Об устройении человека, гл. 21. С 577.

⁴⁸ Григорий Нисский, святой. Об устройении человека. Изд. «Аксиома», СПб., 1995, Об устройении человека, гл. 21. С. 579.

постоянстве Бога. Зло не может быть неизменным и постоянным – оно с необходимостью превращается в свое время в добро.

Гееннский огонь св. Григорий считает не только огнем возмездия, но и огнем очистительным. Завершает свои размышления святой Григорий словами: «Таким образом, когда по истечении долгого времени изъято будет из естества зло, ныне к ним примешанное и сроднившееся с ними, поелику совершится восстановление пребывающих ныне во зле в первоначальное состояние, единогласное воздается благодарение всей твари и всех, претерпевших мучение при очищении и даже имевших нужды в начале очищения; сие и подобное этому преподает великое таинство Божия вочеловечения»⁴⁹.

«И человека освободя от порока, и врачуя самого изобретателя пророка (диавола). Ибо очищение болезни, хотя оно и трудно, есть врачевание недуга»⁵⁰. Такова теодицея св. Григория Нисского.

О судьбах Божиих хочется заключить словами пророка Исаии: «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55,8).

Каждый раз, когда произносится термин «Теодицея» - оправдание Создателя перед лицом господствующего зла, вспомнить хотя бы слова апостола Павла, когда он назвал Сатану богом сего века (2Кор. 4:4) – на ум приходит только одно имя, имя создателя этого термина Г.В. Лейбница (1646-1716). Термин впервые встретился в его самом известном произведении «Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла»⁵¹. Но ради справедливости стоит отметить, что веком раннее этот

⁴⁹Григорий Нисский, святой. Об устройении человека. Изд. «Аксиома», СПб., 1995, Об устройении человека, гл. 21. С. 580.

⁵⁰ Григорий Нисский, святой. Догматические сочинения, т. 1. Библиотека Свято- Ильинского храма, Краснодар, 2006, Большое огласительное слово, гл. 28. С. 433.

⁵¹Г.В. Лейбниц Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла [Электронный ресурс]. Философия :[Философская библиотека] //. URL:<http://leibniz.filosoff.org/tvorchestvo/opyty-teodiceji-o-blagosti-bozhiej-svobode-cheloveka-i-nachale-zla/>

термин встречается у английского философа схоласта Фомы Брадвардина. Фома написал труд «Защита Бога против Пелагия», в этом труде он доказывает мысль, что все наши мысли и дела подчиняются попущению Бога, примат Божественной воли над человеческой⁵². Лейбниц стал отличным систематизатором изучаемой нами проблемы, собрав и переосмыслив опыт античности и нового времени, он стал продолжателем христианской традиции.

В своих размышлениях Лейбниц во многом схож с Платоном, но об этом немного позже. Лейбниц выдвинул достаточно смелую концепцию зла, зло как орудие божественной воли. Однако, подобный подход к объяснению зла был предпринят еще И.В. Гете в знаменитом «Фаусте». Мефистофель, олицетворение зла, он есть не то, что человеческая мысль обычно связывает с разрушением, скорбью, лишением и прочим. Мефистофель представлен как «часть силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»⁵³. Так и получается, по мысли Гёте, Мефистофель может действовать лишь по договоренности с Богом, получив Его разрешение. Подобные мысли Гёте не являются плодом его воображения, ведь подобную сцену мы находим в священном Писании. Вспомним историю праведного Иова, Сатан, предстоял престолу Бога. Каждое свое действие он согласовывал с Богом и без Его воли не делал ничего (Иов 1:6-12). Договорные отношения между Богом и дьяволом встречаются еще у некоторых западных богословов, например Папа Григорий I Великий писал: «разгневанный на Адама за совершенное им грехопадение Бог передает его в руки сатане; последний получает, таким образом, от Бога власть над людьми; но Богу становится жаль людей и Он посылает на землю Сына-Христа под видом человека; дьявол, не признав в Христе Бога, убивает Его, чем превышает свои – от Бога же полученные – полномочия, ибо убивать ему было позволено лишь людей; Бог тем самым ловит сатану на обманную приманку, возвращая Себе вновь власть над

⁵²Словарь и энциклопедия [электронный ресурс] // Академик.

URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/9336/ФОМА

⁵³ И.В. Гёте. Фауст [электронный ресурс]. Leebred.ru [онлайн библиотека] // URL: <https://libreed.ru/faust.html>

людьми. При этом само собой разумеется, что Иуда – каким-то таинственным, но совершенно очевидным образом – также нужен был Христу для исполнения божественного замысла Искупления, выкупа человечества у смерти и ада⁵⁴. Комментировать цитату Святителя Григория Двоеслова достаточно тяжело, тем более для православного сознания. Самый подходящий комментарий на его реплику был Бонавентурой: «много хорошего делает Бог, и многое совершилось, что не совершилось бы, не дай к тому повода грех, как, например, то, что совершилось нашего ради спасения»⁵⁵

В философии Лейбница, даже после споров с Я. Бёме, мы не находим точных критериев теодицеи, ясной аргументации и целостной системы. Вероятно, не в силах постигнуть план Создателя, человеческий разум должен отказать от притязаний на попытку объяснить феномен зла. Изучив творения Лейбница становится ясно, что зло выполняет свою определенную функцию, имеет миссию. Утешения нашему ищущему уму доставляют слова Плотина: «зло, поскольку оно возникло, должно приносить пользу; а самая великая сила – умение извлекать пользу из самого зла»⁵⁶.

Основной проблемой теодицеи является объяснение феномена зла.

Для христианского сознания понятие познать означает испытать что-то на собственном опыте. И для того чтобы познать зло, нужно быть причастным злу – возникает такая антиномия, ведь Божественное Откровение прямо говорит: «Отвращайся зла» (Рим 12:9).

Для того чтобы отвращаться нужно, первым делом познать, а от чего нужно отвращаться? Может ли существовать добро без зла? И как познать где кончается граница добра и начинается область зла? Эти антиномии выводят нас из привычного круга мысли, они дают познать, проблема зла – это не теоретическая проблема, а эмпирическое осмысление реальности. Если

⁵⁴ Commentaria. II, a. 46, qu. 6.

⁵⁵ Студопедия. Энциклопедия [интернет ресурс]. URL: https://studopedia.ru/4_109417_bonaventura.html

⁵⁶ П. Адо. Плотин или простота взгляда [электронный ресурс]. URL: https://www.psyoffice.ru/9/ado_p01/txt07.html

подойти ко злу с этой позиции, то станет ясно, что зло – не является нейтральным субъектом, но действующим объектом. Изучая проблему господства зла нужно строго помнить слова апостола Иоанна Богослова, который предостерегает, что опасно погружаться в: *«так называемые глубины сатанинские»* (Откр 2:24). Но все же к изучению проблемы зла существуют разные подходы.

Можно исследовать объективное зло, то есть, то зло, что творится в мире и влияние которого мы испытываем на себе. Обыкновенно источником этого рода зла называют события, происходящие в естественном и социальном мире – предмет изучения сам порядок мироустройства. Подход интересный, но если продолжать развивать логику, опираясь только на объективное понимание зла, то придем к выводам, что зло включено в бытие, является онтологической его частью.

Однако, мы часто видим, что зло реализуется через поступки людей, а значит, что зло заложено в самом этосе человека? Согласитесь, ведь интересный момент: человек страдает от проявлений зла, и сам его творит. А некоторые творят зло, как говорит апостол Павел, изобретательно (Рим 1:30).

Главной проблемой в осмыслении феномена зла – это понять, что же является его источником. Если мы усматриваем источник зла в объективной реальности, то рано или поздно мы приблизимся к человеку, о котором точно знаем – он производит зло. И весь парадокс в том, что человек – это конечное бытие, человек не имеет источника жизни в самом себе. Зло проявило себя в бесконечных родах людей, следовательно, оно не умирает с человеком, а продолжает существовать. Таким образом, и следуя этой логике, мы придем к источнику бытия всего мира – к Творцу. Именно здесь и начинается теодицея.

Восходя от следствий, искать первопричину – законный путь. Но такая логика не совсем соответствует объективной реальности. Причина, приведшая из небытия в бытие мир – Бог, Он есть причина бытия человека, но причиной господствующего зла является Бог? Или же зло приходит через

человека? В душе мы всегда чувствуем, что зло возникает внутри человека, и мы становимся похожими на Еву, но только вот вину переложить уже не на кого.

Анализируя древнюю церковную традицию можно утверждать, что зло не есть. В созданном Богом мире нет части, нет места, которое Он назвал бы злом, но творение Бога «добро зело». То есть Бог не наделил зло сущностью, оно не личное.

Богословская трактовка термина «Зло» такова – зло не является природой, оно не обладает сущностью. Зло – это действие, или состояния того, кто зло производит. Получается интересный вывод – зло существует только в том случае, если его совершают. Отсюда и корень зла, его истинное происхождение скрывается в воле разумных существ. Онтологический вывод таков, что зло не реально. Однако, не стоит полагать, что если зло не онтологическая субстанция, то ее не существует, зло словно вирус. Вирус, который живет и паразитирует на добре.

Мы можем наблюдать закономерность, что человек, который творит зло, сам от него и страдает, человек – производитель зла и его жертва. Наш ум искажен после грехопадения мы даже не знаем что такое добро! Если выразиться немного точнее, то мы знаем, что такое относительное добро, но не абсолютное. Человеческий опыт познания зла антиномичен, зло и добро соотносительны друг с другом. Абсолютным добром является сам Бог.

Зло, живущее в человеке имеет активность, оно обманывает ум притворяясь добром, имеет возможность искушать человека в тот момент, когда человек направляет усилия воли на творения добра.

Зло имеет свои семена, оно может разрастаться в человеке и овладеть его свободной воле, подчинить ее. С теодицеей неразрывно связана и антроподицея. Зло не имеет субстанции, а воля не является природой, поэтому человек начинает искать зло в глубине своей личности, именно в личности, ведь зло – персоналистично.

Вопрос об оправдании принадлежит к основным вопросам христианской жизни, он был и остается одной из важнейших проблем христианского богословия. Православно-богословское толкование оправдания опирается на Священное Писание и Священное Предание, творения святых отцов, опыт жизни святых и подвижников Церкви, оно исходит из представления о действии в человеке благодати Св. Духа: «...благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2. 8).

В отличие от христианского богословия, которое рассматривает условия спасения человека, основной проблемой антроподицеи является проблема отношения человека к миру и оправдания смысла человеческой жизни, преимущественно в ее временном бытии. Хотя характерный для антроподицеи как религиозно-философского учения синтез философской и богословской проблематики расширяет ее область за границы философской постановки вопроса о смысле жизни и требует исследования духовных и онтологических оснований человеческого бытия в отношении к Богу и домостроительству спасения, антроподицеи не может рассматриваться в качестве науки, подменяющей богословие.

Своим происхождением антроподицея обязана современным попыткам соединить христианство (с его христологией, нравственным и литургическим богословием) с новейшими направлениями философии человека и культуры, в частности с философией жизни, философской антропологией, феноменологией, символизмом, учением о ценностях.

Свойственные русской интеллигенции нач. XX в. переживания разделенности бытия на жизнь в Церкви и жизнь в мире, противопоставление религии и культуры и попытки их соединения - одна из причин возникновения антроподицеи в России. Контуры антроподицеи как учения о смысле жизни и ее религиозно-философском оправдании можно обнаружить в философии В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, в богословских трудах М. М. Тареева, В. И. Несмелова и др. В русской философии у истоков этой традиции стоял В. С. Соловьёв, который не употреблял термин

«антроподицея», но писал об «оправдании добра». Вопрос о смысле жизни занимает центральное место в его философии и подробно развивается им в ряде сочинений («Духовные основы жизни» (1882-1884), «Воскресные письма» (1897-1898), «Оправдание добра» (1898) и др.). Для Соловьёва характерно убеждение, что земная жизнь человека, неизбежно завершающаяся смертью, может быть оправдана только в качестве вечной жизни, и только христианство, с его верой в распятого и воскресшего Господа Иисуса Христа, является залогом вечной жизни и спасения. В кн. «Духовные основы жизни» Соловьёв рассматривает человека как сотворенного по образу и подобию Божию, связывает понимание истины жизни отдельного человека с Истиной всеединой, церковной, а в словах Иисуса Христа: «Я есмь путь, истина и жизнь» - видит непосредственное указание на онтологическое устройство самой человеческой жизни, ее цель и свободу, ее божественное предназначение и оправдание. Соловьёв пишет: «Преемство иерархическое, от Христа идущее, есть путь, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его, т. е. Церкви; вера в Богочеловеческий догмат, исповедание Христа как совершенного человека есть свидетельство истины Христовой; святые таинства суть основания жизни Христовой в нас»⁵⁷.

Но где источник зла в человеке, как оно в него попало? С грехом желания стать «как Боги», но будучи тварью и обладая свободой, человек способен выйти за пределы естественного мира – обожиться. Таким образом зло засело в промежутке между личностью и природой.

⁵⁷ В.С. Соловьёв. Оправдание добра/ Т 3, 388 С.

Выводы к Главе 1

Еще до выделения теодицеи как области философского знания, многие Святые отцы высказывали свои мнения по поводу творящегося в мире зла. Но не существовало системного подхода к этой проблеме. Мнение святых отцов было выражено Св. Иоанном Златоустом в следующих словах: «Так как уготован иной век, в котором (Бог) намерен воздать всякому по достоинству, одному – мзду нечестия, другому – мзду добродетели, то Он и терпит, видя, как один бедствует, а другой роскошествует»⁵⁸. Тот, кому уготована в том веке мзда нечестия, в нынешнем роскошествует, ведь сотворил и он нечто благое. Кому же уготована в том веке мзда добродетели, в нынешнем – бедствует, ведь имел и он некоторые согрешения. Так достигается некоторый баланс этого и того мира. Далее в своих проповедях он говорит о важности противостоянии всему злему, аскетическое усилие для того чтобы умножить венцы в Царстве Небесного Отца.

На протяжении последующих периодов времени вопрос о теодицее как самостоятельная проблема не обсуждался. К нему обращались в случае необходимости защиты Благодати Божией силами человеческого разума.

В русской религиозной философии проблема зла рассматривалась с разных позиций. По мнению В.С. Соловьёва под добром следует понимать совокупность таких свойств человеческой личности, как стыд, жалость (сострадание) и благоговение, ими исчерпываются все нравственные отношения человека к тому, что ниже его, равно ему и выше его. Для С.Н. Булгакова добро – это состояние души, находящейся в гармонии с Творцом, существует только добро, а зло – это лишь темная основа мира, находящаяся вне этой гармонии. И.А. Ильин называет душевно-духовный мир местом нахождения добра и зла, что в общем-то созвучно с мнением Ф.М. Достоевского, считавшего, что только человек является источником зла, что именно в сердце человека осуществляется борьба двух противоположных

⁵⁸Иоанн Златоуст, арх. Константинопольский, святой. Творения, т. 2, кн. 1, СПб., Изд. СПбДА, 1899, Беседа о статуях первая, пп. 6–10 . С. 211.

начал – добра и зла, а путь к добру лежит через страдание, под которыми писатель в первую очередь имел в виду укоры совести. С точки зрения Н.А. Бердяева, также именно человек ответственен за существующее зло, свобода является началом всего, а зло связано с желанием обладать чужой свободой, т.е. с властью. Для Н.О. Лосского добро первично и самостоятельно, областью бытия добра является Царство Божие, а зло вторично. Основным злом является реализация предрасположенности человека к воздействию порока на его нравственное состояние.

Глава 2. Разрешение проблемы зла

2.1 Осмысление проблем зла в западной философии

Рассмотрение философских воззрений о происхождение зла, в западной философии интересно начать со Спинозы и Лейбница, ведь их взгляды и труды имели неоспоримый авторитет среди современников и исследователей будущего.

Спиноза(1632-1677) должен быть назван одним из самых последовательных пантеистических философов. Правда, он ничего не сказал нового в сравнении с тем, чему учили, например древние элеаты или Джордано Бруно, но положения предшествовавших пантеистов у него раскрыты со всею полнотою и последовательностью. Он не признает бытия личного Бога как всесовершенного духа. Для него Бог есть только абсолютная субстанция мирового бытия. Все явления и существа суть лишь модусы, в которых раскрывается эта субстанция. Поэтому все существует только *по необходимости* и не может быть иным, чем каким оно существует, так как таковым оно должно быть по необходимости.

«Все вещи, — говорит Спиноза, — необходимо следовали из данной природы Бога и необходимостью природы Бога определены к существованию и действию известным образом»⁵⁹. Отрицание свободы воли есть, следовательно, необходимый результат основного положения в мировоззрении Спинозы. «Воля, так же как и разум, — говорит Спиноза, — есть только состояние мышления; поэтому каждое хотение не может существовать и определяться к деятельности, если оно не определяется другой причиною, а это, в свою очередь, опять другой, и так далее в бесконечность, но если предположить волю бесконечную, то она также должна определяться к существованию и деятельности Богом, не поскольку Он есть абсолютная субстанция, но поскольку Он имеет атрибут, который выражает бесконечную и вечную сущность мышления. Итак, во всяком

⁵⁹Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 38.

случае, представляется ли воля конечной или бесконечной, она требует причины, которой должна определяться к существованию и деятельности; поэтому она не может быть названа свободною причиною, но только необходимою или принужденною»⁶⁰, но если человек не имеет свободной воли и если все, что может быть совершено, действительно, совершается, и притом — совершается в силу необходимости, т. е. так, как должно, то, очевидно, о грехе или зле в области человеческой нравственной жизни не может быть и речи. Нет нигде никакого греха, все люди безгрешны, и никто не может быть ответствен за свои действия и свою жизнь. Каждый человек есть то, чем он не только должен, но и обязан быть; он не виноват в том, что он таков, каким создала его природа, но если с точки зрения Спинозы исчезает различие между добром и злом в нравственной области, то тем более нельзя полагать такого различия между добром и злом в области мира физического. В своем определении добра и зла Спиноза становится на сторону утилитаризма и даже эвдемонизма. «Под добром, — говорит он, — я понимаю то, о чем мы наверное знаем, что оно полезно нам. Под злом я понимаю то, о чем мы наверное знаем, что оно препятствует нам пользоваться каким-нибудь добром»⁶¹. «Мы называем добром или злом то, что полезно или вредно для сохранения нашего существования, т. е. что увеличивает или уменьшает, поддерживает или стесняет нашу способность к деятельности»⁶². «Поскольку какая-нибудь вещь согласна с нашею природою, постольку она необходимо есть добро. Мы называем злом то, что бывает причиною печали»⁶³. «Радость прямо не есть зло, но добро; печаль же, напротив, прямо есть зло»⁶⁴. «Сострадание в человеке, который живет по руководству разума, есть само по себе зло и бесполезно. Ибо сострадание есть печаль, и отсюда оно есть зло»⁶⁵. «Смирение не есть добродетель, или не происходит из

⁶⁰Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 38.

⁶¹Там же. С. 207.

⁶²Там же. С. 214.

⁶³Там же. С. 231.

⁶⁴Там же. С. 246.

⁶⁵Там же. С. 253.

разума»⁶⁶. «Раскаяние не есть добродетель, другими словами, не происходит из разума, но тот, кто раскаивается в сделанном, вдвойне жалок или бессилён»⁶⁷.

Что эти определения добра и зла как полезного и вредного сами по себе неточны, об этом нет нужды говорить, но на основании их нельзя даже думать, будто бы Спиноза усматривает существенное и реальное различие между добром и злом. «Что касается добра и зла, — говорит сам Спиноза, — то они не обозначают ничего положительного в вещах, рассматриваемых самих в себе, и суть не что иное, как образы мышления, или понятия, которые мы составляем, сравнивая вещи между собой. Ибо одна и та же вещь в одно и то же время может быть и хорошей, и дурной, и даже безразличной; напр., музыка для меланхолика хороша, а для человека, находящегося в слезах, дурна; для глухого же ни хороша, ни дурна»⁶⁸.

Но что сказать о свидетельстве ежедневного опыта, который нас невольно убеждает в том, что зло существует реально? На каком основании сам Спиноза утверждает, что многие явления, как, напр., печаль, ненависть, страх и т. п. всегда и для всех суть зло? Что сказать о всеобщем убеждении человечества, что мы виновны за наши действия и что многие явление суть то, чему не следовало бы быть, т. е. зло? Это всеобщее убеждение человечества Спиноза объявляет пустым предрассудком, делом праздного воображения. Предрассудок этот коренится в другом предрассудке, в вере в бытие личного Бога, обладающего всесовершенным разумом и всеблагой волей, Который будто бы создал этот мир премудро, свободно и целесообразно для блага и пользы человечества. Воображая себя свободными, люди, говорит Спиноза, по своим свойствам необходимо судят и о свойствах другого. Находя в себе и вне себя немало средств, которые содействуют им в достижении их пользы, они не могли думать, чтоб эти вещи явились сами собой, «но по средствам, какие они имеют обыкновение

⁶⁶Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 38.

⁶⁷Там же. С. 257.

⁶⁸Там же. С. 205-206.

приготавливать сами для себя, они должны были прийти к заключению, что есть один или несколько правителей природы, одаренных человеческою свободою, которые обо всем для них позаботились и все сделали для их пользы. И об их свойствах, так как об них они никогда ничего не слышали, они должны были судить по своим собственным; и на этом основании решили, что боги все направляют к пользе людей, чтоб этим привязать к себе людей и пользоваться от них наибольшим почтением. От этого произошло, что каждый по своему характеру придумал различные способы почитать Бога, чтобы Бог любил его больше других и направлял всю природу к удовлетворению его слепых пожеланий и ненасытной жадности. И таким образом этот предрассудок обратился в суеверие и пустил в умах глубокие корни... Но, кроме стольких полезных вещей в природе, люди должны были найти не мало и неудобств, каковы: бури, землетрясения, болезни и проч., и они решили, что эти неудобства произошли вследствие того, что боги были разгневаны оскорблениями, нанесенными им людьми или промахами, учиненными в их культе; и хотя ежедневный опыт опровергал это и бесчисленными примерами доказывал, что удобство и неудобство одинаково достается как благочестивым, так и нечестивым, но они все-таки не покидали застарелого предрассудка. Ибо для них удобнее было в числе многого неизвестного, пользы чего они не знали, удерживать и это и таким образом оставаться в своем настоящем и врожденном состоянии невежества, чем разрушать все это здание и придумывать новое...⁶⁹ После того как люди убедили себя, что все, что ни делается, делается для них же самих, — продолжает Спиноза, — они должны были в каждой вещи считать главным то, что особенно полезно для них, и представлять самым прекрасным то, что действует на них самым приятным образом. Отсюда они должны были составить для себя понятия, при помощи которых объяснили бы природу вещей, каковы именно: добро, зло, порядок, смещение, тепло, холод, красота, безобразие и проч., а так как они считают себя свободными, то из этого

⁶⁹Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 45.

возникли следующие понятия: похвала и порицание, грех и заслуга... Все то, что ведет к здоровью и почитанию Бога, люди называли добром; все же, что противоположно этому, — злом. И так как те, которые не понимают природы вещей, ничего не могут утверждать о вещах, но только воображают вещи и воображение принимают за разум, то они твердо верят, что есть порядок в вещах, не зная, однако, природы вещей и своей собственной. Ибо когда вещи расположены так, что то, что представляют нам чувства, легко можно представить в воображении и, следовательно, легко потом вспомнить его, тогда говорится, что вещи расположены в хорошем порядке; если же напротив, то мы говорим, что они дурно расположены, или находятся в беспорядке. И так как для нас приятнее других те вещи, которые мы можем легко вообразить, то, поэтому, люди и предпочитают порядок беспорядку, как если бы порядок существовал в самой природе, а не в нашем только воображении; и они говорят, что Бог создал все в порядке, приписывая таким образом, сами того не сознавая, воображение Богу, если только они не думают, что Бог, промысляющий о воображении людей, нарочно расположил вещи таким образом, чтоб они как нельзя легче могли быть воображаемы»⁷⁰.

Так легко и просто Спиноза думал объяснить всеобщее убеждение человечества в существовании добра и зла в мире. Это убеждение есть будто бы только предрассудок, дело простого воображения, следствие какого-то врожденного невежества, но отчего, спрашивается, сам Спиноза постигший истинную природу вещей, не отказался от этого предрассудка, не перестал в действительности в своих довольно обширных исследованиях по этике отличать тщательно добро от зла? «Мы должны удерживать эти слова, — говорит он. — Ибо так как мы желаем составить идею человека, как образец человеческой природы, чтобы иметь его перед глазами, то нам полезно будет удерживать эти слова»⁷¹. Итак, оказывается, что без понятия о добре и зле

⁷⁰Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 38.

⁷¹Там же. С.205

нельзя даже составить себе идеи человека. Вот каков этот предрассудок!

Понятиям о добре и зле Спиноза приписывает только относительное значение; они результат воображения и невежества, но Спиноза едва ли и сам верил тому, что он утверждал, потому что он иногда высказывает и такие положения, которые ясно свидетельствуют, что по его мнению, люди стремятся к добру и отвращаются от зла не по невежеству своему, а по самой природе своей. «Каждый, — говорит он, — по законам своей природы, или необходимо, стремится к тому, что он считает добром, или отвращается от того, что он считает злом... Это стремление есть не что иное, как сама сущность, или природа, человека»...⁷² «Поскольку какая-нибудь вещь согласна с нашею природою, постольку она необходимо есть добро... Она не может быть злом»⁷³. «То есть зло, что производит другое (чем следует) взаимное отношение движения и покоя в частях человеческого тела» (болезнь, разрушение)⁷⁴. «То, что вводит в гражданское общество раздор, есть зло»⁷⁵. «Ненависть никогда не может быть добром»⁷⁶.

В принципе Спиноза, собственно говоря, отрицал зло, ибо, по его учению, все в мире существует по необходимости, т. е. таким именно, каким оно и должно быть, но на самом деле он был уверен, что в мире больше зла, чем добра, и что люди больше делают дурного, чем хорошего. «Люди изменчивы, — говорит он, — и, однако же, большей частью завистливы и более расположены к мести, чем к милосердию»⁷⁷. Вообще, нужно сказать, что в учении о добре и зле Спиноза пожертвовал своими непосредственными убеждениями и уверенностью тем общим теоретическим основоположением, из которых он старался вывести свое философское мировоззрение. Стремясь к строгому монизму, он увидел всю невозможность из единого абсолютного начала объяснить явление двух противоположных порядков, и не желая впасть в дуализм, решился, вопреки свидетельству ежедневного опыта и

⁷²Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 231.

⁷³Там же. Сс. 232 и 233.

⁷⁴Там же. С. 244.

⁷⁵Там же. С. 248.

⁷⁶Там же. С. 249.

⁷⁷Там же. С. 281.

всеобщему сознанию человечества, пожертвовать существенным различием между добром и злом... Не касаемся тех недостатков в философском учении Спинозы, которые в нем общи со всеми пантеистическими учениями и о которых в свое время мы уже говорили, но не станем скрывать и того обширного влияния, какое имело этическое учение Спинозы не только на умы современников, но и на последующих мыслителей, в особенности же на западноевропейское общество 17-го и 18 вв., т. е. в эпоху господства английских деистов, французских энциклопедистов и немецких рационалистов. Впрочем, это влияние Спинозы следует объяснять не положительными достоинствами его мировоззрения, а тем, что в нем находили свое оправдание господствовавшие тогда разврат, безбожие, революционное направление и всеобщий упадок нравов. Сам Спиноза ясно предвидел возможность такого упрека и потому старался доказать наперед, что его учение должно принести не вред, а пользу как частной, так и общественной жизни, а вместе с тем и государству. Спиноза уверял, что его учение, отрицая свободу человеческих действий и слагая всю ответственность за поведение человека на непреклонную силу необходимости, утверждает, что «мы должны с одинаковым настроением ожидать и переносить и то, и другое лицо судьбы, так как все с одинаковой необходимостью вытекает из вечного определения Божия совершенно так же, как из сущности треугольника вытекает, что три его угла равны двум прямым», что «оно учит ни к кому не питать ненависти, никого не презирать, не раздражать, ни на кого не гневаться, никому не завидовать», «быть довольным своим жребием» и т. п.⁷⁸ Но научила ли кого-либо этому философия Спинозы? Напротив, отвергнув значение греха и личную ответственность человека за свои действия, она только разрушила то, что создало христианское учение. Зло не перестало существовать в мире от того только, что Спиноза не хотел усматривать существенного различия между ним и добром, а добродетель объявил результатом энергии ума, делом сухого

⁷⁸Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 278.

рассудка.

Теперь остановимся на учении Лейбница. Здесь остается сказать немного, чтобы уяснить себе их общий характер. Лейбниц написал свою «Теодицею» с целью «защитить Бога» от упрека, вытекавшего из мировоззрения Спинозы, будто бы сам Бог есть виновник господствующего в мире зла, но в своих выводах Лейбниц оказался лишь верным сотрудником своего противника, приводя своих читателей к заключению, что виновником зла нужно признать исключительно одного Бога.

Не желая расходиться с христианским вероучением и нравоучением, он пришел, однако же, к тому, что, собственно, отверг и самую возможность Божественного Откровения. Подшучивая над учением Ньютона, Декарта и его последователей о необходимости Божественного Промышления, Лейбниц писал Кларку: «Ньютон и его последователи, имеют странное понятие о Боге и Его творении. По их мнению, Богу нужно время от времени заводить свои часы, чтобы они не остановились. Он как бы не имел достаточно мудрости, чтобы устроить вечное движение. По их мнению, эта машина, устроенная Богом, даже настолько несовершенна, что Он обязан иногда прибегать к чрезвычайным средствам, чтобы почистить ее или даже починить, подобно тому, как чинит свою работу часовщик, который тем худший мастер, чем чаще вынужден прибегать к поправкам и починкам»⁴³.

Лейбниц много хлопотал о примирении католичества с протестантством, об унии между лютеранами и реформатами, находил слишком поверхностным и пошлым, недостойным разумного мыслителя атеистическое учение Бейля, подверг самой беспощадной критике воззрения английских деистов и, в частности, Толанда, искренно стремился к примирению между верой и разумом, писал в защиту христианства и в опровержение атеизма, доказывал бытие Божие, оправдывал богооткровенное учение о Троичности Лиц в Боге, но в действительности сам имел такое смутное и даже странное понятие о Боге, которое встречается лишь у английских деистов и французских энциклопедистов и которое эти

легкомысленные вольнодумцы, быть может, только у него и позаимствовали.

Не желая признавать Бога виновником зла, господствующего в мире, и не разделяя учения Божественного Откровения о грехопадении прародителей как о причине этого зла, Лейбниц думал выйти из затруднения путем усвоения оптимистического мировоззрения, хотя этот путь уже гораздо раньше него был признан ложным и губительным. По учению Лейбница, этот мир есть наилучший из возможных миров, при самом сотворении его ему даны такие совершенные законы, по которым он может развиваться вполне самостоятельно и без всякого содействия Божества.

Еще более была симпатична деистам теория Лейбница о предоставленной гармонии (*harmonia praestabilita*), которая, в сущности, отрицает не только возможность сверхъестественного (чудес, пророчеств и искупления), но и возможность Божественного промысления о мире. Правда, Лейбниц прямо этого не утверждал, но такой вывод сам собой вытекает из всего его учения, и Лейбниц сам, конечно, пришел бы к нему, если бы был вполне последователен. В своей теории о предоставленной гармонии он уподобляет жизнь мира часам, которые «с самого начала устроены с такою необыкновенною точностью, что всегда идут безусловно верно без вмешательства и починки мастера», но не то же ли самое утверждали английские деисты и французские энциклопедисты? А деизм не есть ли только прикровенное отрицание и самого бытия Божия? Вот к каким выводам можно прийти через усвоение оптимистического мировоззрения!

Но какое же место в наилучшем из возможных миров может принадлежать злу? Далее, если все в мире происходит по предустановленной от вечности гармонии, то где же и зло может иметь свое начало, как не в Боге? Наконец, если ни Бог, ни человек не могут быть признаваемы виновниками зла, то откуда же оно происходит и существует ли оно вообще в мире? Вот те вопросы, которые сами собой навязываются каждому, изучающему мировоззрение Лейбница.

Лейбниц много, более других мыслителей, говорит о зле

господствующем в этом «наилучшем из возможных миров»; он разделяет его на три вида — зло метафизическое, физическое и нравственное; рассматривает его даже в его частных проявлениях, но в действительности он, собственно говоря, не признает и самого его существования. Он допускает его лишь в частном и случайном, и безусловно отрицает его в общей гармонии мировой жизни, но рассматривая зло и добро только с одной телеологической точки зрения, Лейбниц на самом деле отрицает зло даже и там, где на словах предполагает его существование. Зло у него или совершенно исчезает, или превращается в добро, или по крайней мере теряет свой непосредственный характер, делаясь источником добра, меньшим добром. Так, под метафизическим злом Лейбниц понимает только несовершенство в мире. Зло физическое у него не есть зло в собственном смысле, так как оно легко переходит в добро, носит лишь относительный и чисто случайный характер, и, во всяком случае, всегда усиливает достоинство добра. Физическое зло, как, напр., болезни, страдания, смерть и т. п., по мнению Лейбница, не есть зло в собственном смысле уже потому, что оно действует на человека спасительно и благотворно как наказание за поведение или как средство воспитательное и исправительное.

Таким образом, остается только зло в области нравственной жизни и деятельности человека. Это зло, по учению Лейбница, имеет свой корень в свободе воли человека, т. е. в самой сущности человеческого духа. И Бог не препятствует этому злу, чтобы не стать в противоречие со Своею благою волею; в силу своего всемогущества Бог мог бы уничтожить и это зло, но это уничтожение зла имело бы своим следствием также уничтожение и самоопределения человека, уничтожение его свободы, а вместе с тем уничтожение и нравственности между людьми. Не подвергаясь ответственности за свои действия вследствие отнятия свободы, не подлежа наказанию за грехи, человек потерял бы право и на награду за добродетель. Все это, конечно, совершенно верно, и с последним рассуждением Лейбница нельзя не согласиться, но дело в том, что признание свободы человеческой

воли находится в непримиримом противоречии с учением Лейбница о предустановленной гармонии. Это противоречие, конечно, видел и сам Лейбниц и, насколько возможно, старался сгладить его. Учение о свободе монад в существенных чертах почти ничем не отличается от учения Спинозы о свободе его субстанции. Впрочем, и сам Лейбниц часто говорит о зле в нравственной области в том же смысле, как говорит он и о зле физическом. По его учению, как мы уже имели случай отметить, и зло нравственное есть источник добра: грехи людей привлекают благодать Божию и даже были причиной пришествия на землю Сына Божия... А если грехи производят столько добра, то каким же образом их можно причислить к тому, что не должно бы быть, т. е. к злу?

Из сказанного видно, что уже сам Лейбниц был близок к отождествлению добра со злом через отрицание последнего, но у его последователей понятия о нравственных принципах перепутались до такой степени, что читая их рассуждения по этому предмету, положительно приходишь в недоумение, в чем они полагают добро и как отличают от него зло. Для примера берем трехтомное сочинение «О происхождении и целях зла»⁷⁹, написанное каким-то оптимистом, благоразумно скрывшим свое имя. Что автор этого сочинения, по примеру Лейбница, отождествляет добро со злом, виновником зла объявляет самого Бога и приписывает злу благодетельное влияние в области нравственной жизни и деятельности человека, в этом еще, так сказать, только полбеда; это многие утверждали и раньше него, но он идет далее по этому пути и, наконец, доходит до того, что добро признает главным источником зла, господствующего в мире. Этому предмету он посвящает целую главу (т. I ч. II. гл. I), разделенную на 16 параграфов. Благодетельные силы природы, животных, человека, в частности, красота, величие, рассудок, наука и искусства, поэзия, сочувствие, любовь, отвращение к злу, влечение к добру, религия и т. д., вот что, по его мнению, составляет основной корень зла господствующего в мире! Вот что

⁷⁹Г.В. Лейбниц. Опыт теодицеи, благодати Божией и истоки зла. С. 35

порождает между людьми скорби, бедствия, болезни, ненависть, вражду! Вот что делает людей несчастными!

Здесь мы приведем несколько рассуждений этого моралиста, но не потому, чтобы они заслуживали серьезного внимания, а лишь для того, чтобы показать, до чего могут доводить крайности оптимизма. «Нет ничего прекраснее, — говорит наш моралист, — как богопочтение и действие религии. Ничто не может более ободрить человека в скорбях жизни, сильнее возбудить его душу при трудности работы и исполнении тяжелых обязанностей, даровать ему столь действительное утешение при всевозможных страданиях, исполнить его одушевленной надеждой, вызвать его на добродетельные действия, сильнее поддержать его в его слабости, в борьбе с искушениями и страстями. Религия возвышает душу, показывает нам великие предметы — Бога, Его любовь к нам, Его попечительное промысление, бессмертную жизнь и т. д. Указав на это благодетельное значение религии для человечества, наш легкомысленный моралист продолжает: «Но кому неизвестно то беспредельное зло, которое, она (религия) произвела? Заблуждения, легковерие и ханжество — ее обыкновенные и верные спутники, а через них она всегда причиняет человечеству величайший вред»⁸⁰. После этого речь идет уже об инквизиции, религиозной вражде, фанатизме, религиозных войнах и кровопролитиях, бесчеловечных жертвоприношениях, сектантском разврате, самоистязаниях и т. д. Какое поразительное легкомыслие! Автор трехтомного сочинения не мог понять, что ко всем указанным видам зла религия сама по себе не имеет совершенно никакого отношения, что причина всех этих злоупотреблений заключается единственно в помраченном человеческом уме, извращенной грехом воле, нечистом сердце, или, говоря кратко, в искаженной природе человеческой!

Таким же легкомыслием отличаются и все другие рассуждения нашего моралиста по затронутому им вопросу. Вот что, напр., говорит он о любви.

⁸⁰Г.В. Лейбниц. Опыт теодицеи, благодати Божией и истоки зла. С. 88

«Любовь есть одно из благороднейших чувств. Все виды ее благотворны и для любящего, и для любимого; они воспаляют сердце к добродетели, к геройским подвигам. Труд, жертвы легки для любви, но и любовь имеет свои недостатки. Она состоит в предпочтении своего предмета. Вследствие этого в отношении к нему она делается пристрастной, а по отношению к другим — несправедливою. Одному она предоставляет и кусок хлеба, и должности, между тем как более достойного теснит и не ценит. Она слепа, и не видит величайших недостатков своего предмета, вследствие чего часто обманывается. К любимому она имеет величайшее доверие и через то недостойным легко вводится в обман. Отнимите у нее эти недостатки, и вы похитите у нее всю ее силу, она перестанет быть любовью. Дружба полагает в друге все свое доверие и через это очень часто вводится в обман или соблазн. Очень многие молодые люди под личиною дружбы предаются беспорядку, разнузданности и постыдному распутству... От любви родителей к детям, которая столь благотельна и столь необходима, происходит большой вред для последних. Нежные родители балуют, извиняют своих любимцев, и через это приготавливают им много несчастий. По этой причине единственное дитя обыкновенно выходит большей частию дурным. В таких семействах, где одно дитя пользуется предпочтением перед своими братьями и сестрами, любимец редко бывает хорошим»⁸¹ ... Нужно ли доказывать, что здесь мы имеем дело с извращением нравственных понятий? Любовью называется то, что составляет ее решительную противоположность. А в таком случае оказывается только естественным, если от зла происходит зло.

Что благотельные явления природы часто бывают причиною зла, в доказательство этого в рассматриваемом нами сочинении указывается, напр., на то, что большая река причиняет наводнения и большие бедствия, чем незначительный поток, или что хороший, т. е. острый нож больше может причинить зла нашему телу, чем плохой или тупой, но разве нож режет что-либо сам собою? Не рука ли человека водит им? И не воля ли человека

⁸¹ Г.В. Лейбниц. Опыт теодицеи, благодсти Божией и истоки зла. С. 44.

управляет его рукой? Не люди ли виноваты и в бедствиях наводнения, которые всегда можно предусмотреть и которых всегда возможно избежать? Такое извращение нравственных понятий мы встречаем еще только у английских деистов, французских энциклопедистов и немецких рационалистов.

2.2 Восприятие и осмысление зла в Православном богословии

Рассмотрим теперь принципы библейской интерпретации зла и страдания (их можно найти, по меньшей мере, восемь), которые помогают правильно относиться ко злу и страданию.

1. Принцип наказания (отношение ко злу и страданию как к каре, наказанию).

Этот принцип – фундамент для всех других принципов интерпретации зла и страдания в Библии. Понятие карательного правосудия – составная часть цельного рационального и гармонического мировоззрения, в котором все составные части вносят совместный согласованный между собой вклад в упорядоченный космос. Это прямая связь между причиной и следствием: действия (поступки) определяют судьбы людей, рано или поздно человеческая справедливость (праведность) будет вознаграждена, а человеческая несправедливость (греховность) будет наказана. Что посеет человек, то и пожнет (Гал., 6:7). Если управление вселенной осуществляется только одним Богом, который есть Бог справедливости, то рано или поздно человеческая праведность будет вознаграждена, а человеческая неправедность будет наказана.

Страдания людей – это осуждение Богом человеческих грехов (Второзак.30:15; Исайя 3:11; Мф. 7:24-26; 2Кор. 5:10; Римл. 1:18,32). И хотя не всякое страдание человека – результат его греха (или греха его родителей либо близких), однако ясно, что каждый грех приносит страдание.

Этот же принцип прямо связан и с нашей надеждой на будущее. Он рассматривает страдание не как иррациональный удар судьбы, а как заслуженное и необходимое наказание зла и несправедливости. Поэтому наказание сохраняет моральный порядок и гарантирует более стабильное будущее. И этот же принцип также связывает страдание с ожиданием того, что наказание за грех приведет к раскаянию и по крайней мере к прекращению дальнейших актов зла.

2. Принцип дисциплинирования (отношение к страданию как к воспитательной или образовательной мере).

Этот принцип связан с представлением о Боге как о небесном Отце. Как и принцип наказания, он имеет дело со страданием (болью, огорчением) как с прямой мерой Бога, но по совсем иным мотивам: не в связи с правосудием, а для дисциплинирования Своего народа с тем, чтобы приблизить его к Себе. Цель Божьего дисциплинирования – преподать урок, воспитать, дать мудрость своим детям через страдание (Притчи 3:11-12; Иеремия 18:1-10; Лук.15:16-22; Евр.2:10, 5:8-9, 12:5-11). Господь наказывает своих детей не каждый раз, когда они делают что-либо плохое, но только когда они упорствуют в своих проступках. Если мы быстро осознаем проступок и исправляем его и его последствия, Господу нет необходимости наказывать нас. Мы должны осознать, что, когда приходит наказание, оно послано для исправления, а не для осуждения (1Кор. 11:32).

Другая причина, по которой Господь попускает нам, заключается в том, чтобы защитить нас от вредных последствий греха.

Даже Христос совершенствовался через страдания (Евр. 5:8). Тех, кто приносят свои страдания Христу в любви, Дух Святой преобразует в подобных Христу. Апостол Павел (Фил. 1:29 и далее) говорит, что мы должны радоваться в наших страданиях. Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но проистекает из нашей способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание. Только то

страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, – причина для радости и благословения (1Петра 4:13-16).

3. Принцип испытания (отношение ко злу и страданию как к свидетельству или испытанию). В этом принципе страдание рассматривается как явное (очевидное) свидетельство и испытание.

(а) Поскольку мир во зле и часто под контролем греха, Бог ждет очевидных проявлений греха и праведности, которые неизбежно произойдут. То, что последствия греха не ограничены только грешником, приводит к тому, что накопление следствий греха в обществе позволяет лучше увидеть весь ужас зла в человеческом сердце (что в конечном счете служит добру!). Человек стремится скрыть грех, но Бог являет Свою Славу и благость вынесением греха на свет и его разоблачением. Мы хотим отвести наши глаза от ужасов инквизиции, работорговли, индустриально-технологического прогресса, газовых камер, атомной бомбы; но Бог заставляет нас смотреть на них.

(б) В этот испытательный период глубина веры человека подвергается жесткому тесту (в частности, в те времена, когда Бог кажется нам молчащим, когда праведные жестоко страдают, а грешные кажутся безнаказанными, – испытывается наша вера в то, что Бог разрешит проблему зла) [Евр. 10:32-39]. И кроме того, мир пока еще является местом духовного развития личности через страдание: мы должны научиться любить справедливость и ненавидеть зло ради самих себя, а не ради немедленных последствий в форме награды или наказания.

4. Принцип Откровения (отношение к страданию как к одному из путей откровения).

Он трактует страдание как свидетельство вхождения человечества в более полное знание Бога (которое дается только через Откровение). Своим разумом мы недостаточно (и даже неправильно) понимаем всю яркость Его сияния и темень нашего зла. Если бы всюду сиял свет Бога, то мы были бы как бы в аду на земле (ибо обнажилось бы очень много того зла, которое еще

завуалировано). Чем больше мы познаем Бога, тем больше видим нашу порочность и больше страдаем (см. книги пророков Осии, Иеремии, посл. римлянам ап. Павла).

То, что многие видели истинное величие (славу) Бога во времена больших страданий, подтверждает этот принцип. Дает или не дает страдание откровение, зависит от взаимоотношений страдальца с Богом.

5 Принцип искупления (отношение к страданию невинных как к страданию, испытываемому за других или вместо других). Он имеет два тесно связанных смысловых значения:

- а) Страдалец страдает за других или вместо других;
- б) Бог может добиться победы через страдания.

В Ветхом Завете: Страдание невинных, испытываемое от других людей, может также (сознательно или бессознательно) испытываться за других (чтобы другие, видя их страдания, прошли школу сострадания, любви к ближнему, жертвенности, духовного роста, мудрости) [Исайя, 40-55].

В Новом Завете: Страдания Иисуса Христа – заместительны (испытанные вместо других). Заместительная жертва страдальцев может приноситься и христианами вслед за их Господом (Кол.,1:24; Фил.,3:10; 2 Кор.,12:7).

Бог использует наши страдания, чтобы помочь другим. Почти в каждом случае страдания найдется христианин, который испытал подобное страдание и поэтому может свидетельствовать и делиться своим опытом для утешения. Церковь, творение Христа, призвана не только переносить страдание, но и сражаться со страданием, помогая страдающим.

В Новом Завете связано со страданиями и смертью Иисуса Христа: Бог добился спасения людей тем, что Сам Бог–Сын испытал неизмеримую боль на кресте и отделение от Бога–Отца за все наши грехи, и в наших страданиях дает нам победу над ними (Римл. 8:28-38) и твердую опору для веры (2Кор.12:7-10). Если самое худшее зло было побеждено Христом, то, конечно же, и на меньшем уровне вашей собственной жизни придет конец и вашим

страданиям, и страданиям других через вас единением с Христом посредством веры.

6. Принцип тайны (отношение ко злу и страданию как к тайне для человеческого ума).

В ряде случаев конкретное зло не поддается теоретическому объяснению. И в Библии часто говорится о тайне страданий. Этот принцип оказывается полезным в двух отношениях. Во-первых, он выводит нас за рамки ограниченной интерпретации, которая в некоторых случаях невозможна и тем самым открывает путь альтернативному и возможно более адекватному решению. Во-вторых, своим величием он заставляет нас почувствовать обширность и тайну всей вселенной, равно как и необходимость смирения, терпения и веры в наших поисках решения проблемы конкретного зла и страдания. Христиане признают, что понимание смысла зла нами, как конечными творениями, неизбежно ограничено.

Приведем два примера: (1) В стихах [Иов 42:1-6] сам Иов говорит, что пути Бога неизбежно являются тайной для человеческого ума, перед которой мы должны склоняться с доверчивым смирением. (2) Иисус Христос продемонстрировал этот принцип Своим свидетельством привязанности к Богу-Отцу в темноте Креста: это пример веры (для Его учеников), которая стойко сохраняется вопреки любым обстоятельствам.

Бог никогда не требовал, чтобы мы понимали. Нам нужно только доверять Ему так же, как наши дети доверяют нам и нашей любви к ним, хотя и не всегда понимают, почему мы ведем их в то или иное место.

В итоге: мы должны верить там, где мы не понимаем. Означает ли это, что вера в Бога – слепая? Нет, ибо мы видим Божью любовь, благость и сострадание в Иисусе Христе и видим потому, что Бог это нам открыл, вторгнувшись в историю (сами бы мы это не открыли). А полное понимание мы получим только при встрече с Богом (1Кор. 13:12).

7. Эсхатологический принцип (эсхатологическое решение проблемы зла и страдания).

Этот принцип видит ответ на проблему зла и страдание как существующий вне нынешнего конфликта. Этот подход состоит в вере в то, что в период величайшей несправедливости, темноты и ужасающих бедствий Бог внезапно вторгнется в историю во всей Своей славе для торжества над злом, устранения страданий и вознаграждения праведных. В Ветхом Завете об этом упоминается в кн. Исайи (напр., гл.2, 26 и 53), Иезекииля (гл.37), Михея (гл.4) и особенно выразительно говорится в кн. Даниила (напр., 9:7-27;12:2-3). Эсхатологический взгляд на страдание, так фигурирующий уже в Ветхом Завете, достигает своей полноты в Новом Завете, где прямо утверждается, что в конечном счете всякое зло, грех, страдание и смерть будут уничтожены – и в новой вселенной (после второго пришествия Христа) никто их никогда не вспомнит. И справедливость, мир и радость будут царить вечно (Откр.21:1,14:4). Бог проявит Себя в абсолютной ясности как окончательный Победитель; Его любовь, доброта, святость и мудрость больше не будут в тени.

8. Принцип сатанинского искушения (отношение ко злу как к сатанинскому искушению).

Принципы иудео-христианского решения содержат и ссылку на библейское указание о внечеловеческом мире (Люцифер-Сатана и его бесы) как источнике искушения и порочности. Именно Сатана, первым сделавший выбор в пользу греха (Бытие, 3:1-5, 13-15; Лук.,10:18; 1Иоан.,3:8, Откр.,12:9, 20:2), написал партитуру грехопадения человека.

Но как произошло грехопадение дьявола и его бесов или демонов? Полностью это понять нашим разумом невозможно. На основании кратких упоминаний в Библии (кроме вышеупомянутых см. также Исайя, 14:15-17; 1Тим.,3:6) некоторые теологи сделали следующий вывод: Всем сотворенным ангелам также была дарована свобода выбора и они также имели время испытания: в момент сотворения ангелы не имели окончательного совершенства и призваны были к его достижению через постоянное общение с Богом, что, в свою очередь, обеспечивало для них неизреченное

блаженство. Но один из ближайших к Богу херувимов – Люцифер – соблазнился своей близостью к Всевышнему и своей ролью посредника между Богом и ближайшими к Нему ангелами.

В нем вспыхнула гордость перед ангелами, сознание своего превосходства, поскольку через него другие ангелы получали свет и благодать от Бога, а затем и зависть к Богу как источнику всех небесных сил и благ и, более того, безумное желание уподобиться Богу и стать самому богом. Это толкнуло Люцифера, ставшего Сатаной, к клевете на Бога перед ангелами и это создало соблазн в их среде, что и привело к величайшей катастрофе в ангельском мире. После войны с архангелом Михаилом и верными Богу ангелами Сатана и восставшие ангелы (примерно 1/3 всех ангелов) были низвергнуты на землю (Откр.12:7-9). Грехопадение злых духов было настолько глубоким, и произошло с таким упорным ожесточением, что они уже никогда не раскаются в своем зле и гордости. В них не осталось ни малейшего добра, из которого могло бы возникнуть и развиваться желание освободиться от зла и сделаться добрыми. Окончательно отпав от Бога, они стали источником и олицетворением зла. Поскольку Сатана и его бесы нередко служат причиной страданий и бедствий, при рассмотрении проблемы зла надо учитывать и роль Сатаны.

Сатана является причиной и многого из природного зла (Иов, 1:6-19; Марк 5:1-20; 2Кор.12:7). После распятия и Воскресения Иисуса Христа Сатана все еще обладает силой искушения в мире. Поэтому мы не должны легкомысленно относиться к Сатане, но всегда должны быть бдительны (1 Петра 5:8-9).

Однако:

- нет необходимости предаваться излишним фантазиям, порождаемым верой в Сатану,
- следует помнить, что Сатана – только сотворенное существо,
- главное содержание Библии – не о Сатане, а о Боге и о Его благодати – искуплении Иисуса Христа,

- не следует забывать того, что какова бы ни была роль Сатаны как искусителя, сам человек ответствен за свой собственный грех – он виновен перед Богом.

Все библейские принципы интерпретации зла и страдания, вместе взятые, дают нам не только основу для теоретического самосогласованного подхода к решению проблемы зла и страдания, но, самое главное, они дают нам практическую помощь в том, как конструктивно жить и бороться со злом и страданием и достигать победы во Христе и через Христа. Многие христиане полагают, что окончательный ответ на проблему зла и страдания должен находиться не в раскрытой нам с помощью откровения и рационального мышления теологической теории, а в принятии искупительной жертвы Христа. И это в действительности не ответ на загадку, а победа в борьбе. При этом вообще дело не в ответе, а в том, что христиане доверяют Отвечающему. Христиане не имеют никаких гарантий против страданий, но они могут одержать победу над страданием и в страдании. Победа при этом состоит не в уходе от жизни, а в преобразовании их жизни Духом Святым через общение с Богом.

В этом мире, где страдал и был распят Иисус Христос, неизбежны страдания и гонения в тех или иных формах и для христиан. Христиане борются с грехом во имя Христа, – мир борется с Христом во имя греха. Борьба с грехом в людях (с человеком За человека) не прощается не только со стороны духа тьмы, но и тех людей, которые «тьму возлюбили более, нежели свет». Но страдания за Христа – это не тяжкая доля, а радостное преимущество (1Петра 4:13-19; Фил. 1:29). Апостол Павел дал нам классические примеры практического христианского отношения к страданию в посл. к Филиппийцам, втором посл. к Коринф. посл. к Колосс.(гл.1), посл. к Римл. (гл.8). «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?...Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас...» (Римп.8:35-37). Наша радость не устраняет, конечно же, реальность страдания, но проистекает из нашей

способности следовать нашему христианскому призванию через нашу боль и страдание. Только то страдание, которое во имя Христа и сродни Христовым страданиям, – причина для радости и благословения (1Петра 4:13-16).

С грехом прародителей в тварный космос вошел грех, то есть зло. Истины Православия говорят нам о том, что мир сотворен Всеблагим Богом, который не желает гибели людей. Предлагаем рассмотреть то, как раскрывалось учение о зле с первых веков существования Церкви, в параграфе будет рассматриваться век мужей апостольских, апологетов и виднейших богословов древности.

Древние христианские писатели, в полном согласии с богооткровенным учением Ветхого и Нового Завета, указывают на грехопадение прародителей как на основной источник физического и морального зла, которое господствует в мире. К таким древним отцам и учителям христианской Церкви, без сомнения, прежде всего принадлежат так называемые христианские апологеты: св. Иустин Мученик, Феофил Антиохийский, Тациан, Тертуллиан, Киприан, Ириней Лионский и др. На их-то учении мы и остановим теперь свое внимание.

Св. мученик Иустин (обезглавленный в Риме в 164 г. по Р. Х. по повелению императора Марка Аврелия) в своем «Разговоре с Трифоном Иудеянином», апологетическом труде, написанном в защиту христианства против иудеев, нередко ссылается на Божественное первооткровение о грехопадении прародителей. Между прочим, он доказывает ту мысль, что *Христос* был распят, претерпел страдания и смерть не по своей вине, но «за человеческий род, *который* через Адама подпал под смерть и прелесть змия»⁸². «Ибо Бог, — говорит св. *Иустин*, — желая, чтобы и ангелы были свободнопроизвольными и самовластными, делая то, что *каждый* по своей силе может делать, таковыми *их и* сотворил, с тем, что, если будут избирать благоугодное Ему, Он сохранит их нетленными и не наказанными, если же

⁸²Разговор с Трифоном Иудеянином. Изд. 2-е. М., 1999. С. 132.

поступят греховно, Он накажет *каждого*, как Ему угодно»⁸³. «Злыми Бог не создал ни ангелов, ни людей»⁸⁴. Иустин указывает на наказание, которым угрожал Господь *Адаму* за нарушение данной ему заповеди: «в онъ же день снестъ от древа, в той умрет»⁸⁵. О прообразовательном значении древа жизни он говорит, что «дерево жизни, насажденное, яко же писано, в раю, имело знамение распятия на древе» Иисуса Христа. На основании повествования Бытописателя, Иустин утверждает, что «змей в начале проклят от Бога» и что, по предсказанию пророка Исаии (Ис. 27:1), «он, как враг, будет убит великим мечем, который есть Христос», потому что «этот змей был виной преступления Адама»⁸⁶. Разъясняя смысл и значение библейского рассказа о том, что в пустыне Моисей повесил на древе медного змея для исцеления уязвленных змеями, Иустин говорит: «Сам (Бог)... через сего змия проповедал таинство, через которое являл имеющее быть разрушение силы змия, бывшего виною преступления Адама»⁸⁷. Этот змей у Иустина часто называется сатаной и диаволом⁸⁸. Св. Иустин говорит о том, как после своего падения Адам хотел скрыться от Бога в кустах и как Господь спрашивал его: «Адам, где ты?»⁸⁹ Вместе с тем он приводит слова Господа, произнесенные после грехопадения прародителей: «Вот, Адам стал, как один из нас»⁹⁰. Говоря о воплощении Сына Божия, Иустин замечает, что Иисус Христос «благоволил родиться, да через смотрение этот древлековарствовавший змей и уподобившиеся ему ангелы низложатся, смерть поправа будет».⁹¹ Кроме того, многие ссылки на Божественное первооткровение о грехопадении прародителей можно встречать также и в других местах названной апологии св. Иустина Мученика.

Св. Феофил Антиохийский (176-186 г. по Р. Х.) в своем апологетическом сочинении довольно часто и обстоятельно изъясняет

⁸³Разговор с Трифоном Иудеянином. Изд. 2-е. М., 1999. С. 132.

⁸⁴Там же. С. 204.

⁸⁵Там же. С. 122.

⁸⁶Там же. С. 137.

⁸⁷Там же. С. 140.

⁸⁸Там же. С. 183.

⁸⁹Там же. С. 146.

⁹⁰Там же. С. 189.

⁹¹Там же. С. 62.

богооткровенное учение о грехопадении прародителей как источнике физического и морального зла, господствующего в мире. Вот некоторые из его рассуждений. «Звери, — говорит он, — изначально не были злыми или ядовитыми, ибо ничего злого не было изначально сотворено Богом, но все было прекрасно; грех же человека испортил их, ибо с преступлением человека и они преступили. Если владыка дома хорошо ведет себя, то необходимо и слуги живут благочинно, если же господин согрешит, то и слуги также будут грешить; таким же образом произошло и то, что с согрешением человека, который есть господин всего, и служащие ему твари уклонились к злу, но когда человек опять возвратится в сообразное со своей природою состояние, тогда и те животные восстановятся в первоначальный образ кротости»⁹².

В частности, о древе познания добра и зла и о грехопадении первых людей св. Феофил рассуждает таким образом: «Дерева жизни и дерева познания не было нигде (на земле), кроме одного рая... Прекрасно было само по себе дерево познания, прекрасен был и его плод. Ибо не оно, как думают некоторые, было смертоносно, но преслушание заповеди... Бог не по зависти, как думают некоторые, запретил Адаму есть от дерева познания, но Он хотел испытать его, будет ли он послушен его заповеди... И отец иногда повелевает своему сыну удаляться от чего-либо, и если сын преслушает отеческое повеление, то подвергается наказанию за непослушание; не самые те вещи наносят ему удары, но непослушание приносит наказание непослушному. Так и первозданного непослушание подвергло изгнанию из рая не потому, чтобы в дереве познания заключалось что-либо злое, но за непослушание человек претерпел труд, печаль, болезнь и, наконец, смерть»⁹³.

На вопрос: каким образом содеянный грех мог иметь своим последствием смерть человека, св. Феофил дает следующий ответ. «Кто-нибудь спросит нас, — говорит он, — смертным ли по природе сотворен человек? — нет. Значит, бессмертным? Не скажем и этого, но скажет кто-

⁹²Св. Феофил Антиохийский. Послание к Автолику II:17. В рус. переводе Преображенского. М., 1997. С. 205.

⁹³Св. Феофил Антиохийский. Послание к Автолику II:25. В рус. переводе. С. 211, 212-213.

нибудь: итак, он сотворен ни тем, ни другим? — и этого не скажем. Он сотворен по природе ни смертным, ни бессмертным. Ибо если бы Бог сотворил его вначале бессмертным, то сделал бы его богом; если же наоборот сотворил бы его смертным, то Сам оказался бы виновником его смерти. Итак, Он сотворил его ни смертным и ни бессмертным, но способным к тому и другому, чтобы, если устремится он к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, получит от Него в награду за это бессмертие; если же уклонится к делам смерти, не повинуюсь Богу, сам был бы виновником своей смерти. Ибо Бог создал человека свободным и самовластным»⁹⁴.

Вообще, впрочем, нужно сказать, что факт грехопадения прародителей в том самом смысле, как он изложен в книге Бытия (гл. 3.), для Феофила стоит вне всякого сомнения и подтверждение его он видит не только в истории, но и в настоящем состоянии всего окружающего нас мира. «Что это истинно, — говорит он, — показывает самое дело. Не видим ли болезней, которые терпят женщины при рождении детей, и как после того оне забывают свою скорбь, чтоб исполнялось повеление Божие и род человеческий плодился и размножался? Не видим ли также осуждение змея, как он, проклятый, ползает на чреве и ест землю, чтоб и это служило доказательством того, что я сказал выше?»⁹⁵

Св. Иринеи Лионский, ученик св. Поликарпа, епископа Смирнского (около 140 г. по Р. Х.), в своем апологетическом творении *Adversushaereses*⁹⁶: факт грехопадения прародителей понимает в совершенном согласии с библейским повествованием, признавая и те тяжкие последствия, которые грех Адама причинил всему роду человеческому. В книге III, гл. 22, пар. 4 он говорит: «Ева, оказав непослушание, сделалась причиною смерти и для себя, и для всего рода человеческого»; в гл. 35: «В осуждение за грех муж подвергся скорби и земному труду..., а жена также трудам, и воздыханиям, и болезням рождения». Первородный грех Иринеи признавал привносимым в

⁹⁴Св. Феофил Антиохийский. Послание к Автолику. 11:27. В рус. переводе. С. 114.

⁹⁵Св. Феофил Антиохийский. Послание к Автолику. 11:23. В рус. переводе. С. 210.

⁹⁶Пять книг против ересей в русском переводе Преображенского.

мир вместе с человеческою природою, почему и пишет (кн. II, гл. 22): «Он (Христос) пришел спасти Собой всех, которые через Него возрождаются в Бога, — младенцев, детей, отроков, юношей и старцев». В этом же творении он осуждает мнение офитов, которые думали, что человек будто бы достиг познания истинного Бога только через нарушение заповеди и что, следовательно, ум его не только не помрачился, а напротив, еще обогатился высшим познанием, ибо в образе змея им руководила будто бы совершенная мудрость. Такое понятие о диаволе Ириней находит совершенно ложным и неверным, так как диавол как падший дух может делать только то, что он сделал вначале в отношении к прародителям т. е. возмущать и увлекать ум человека к преступлению заповедей Божиих, помрачая вместе с тем сердца всех служащих истинному Богу, чтобы позабыли Его и поклонялись ему (диаволу), как Богу (кн. V, гл. 24). Что в лице Адама, как учит Божественное Откровение, согрешило все человечество, эту мысль развивает и доказывает св. Ириней в кн. V, гл. 16. пар. 3: «Мы в первом Адаме оскорбили Бога неисполнением Его заповеди, а во втором Адаме примирились с Ним, быв послушны даже до смерти, потому что не другому кому мы были должниками, а Тому, Чью заповедь преступили вначале». В той же книге гл. 17 Ириней пишет: «Чрез древо все мы стали должниками Богу». Возможность грехопадения он объясняет (кн. IV, гл. 37) дарованною людям свободою воли, вследствие которой даже теперь, в падшем состоянии, «во власти человека не повиноваться Богу и не делать доброго, хотя это причиняет ему немалый вред и зло». «Если кто не захочет следовать самому Евангелию, — говорит Ириней (там же), — это в его власти... Поэтому и Павел говорит: *“Все возможно, но не все полезно”* (1 Кор. 6:12; 10:23), показывая и свободу человека, почему и *“возможно все”*, так как Бог не принуждает его, и выставляя последствия, чтобы мы не злоупотребляли свободою для прикрытия зла, ибо *“это не полезно”*». Таким образом, по учению Иринея, хотя последствия грехопадения прародителей и весьма тяжки для человечества, но Господь, однако же, не отнял у людей

способности и теперь следовать Его воле и совершать добро; ум человека помрачен первородным грехом, но не настолько, впрочем, чтобы он не мог познавать истин Божественного Откровения, необходимых для спасения людей. Ясно, что признавая грехопадение первых людей историческим фактом, лионский святитель понимал его в истинном, библейском смысле, как понимает его и ныне Православная Церковь.

Тертуллиан (род. в Карфагене и там же умерший в сане пресвитера в 220 г. по Р. Х.), подобно св. Иринею Лионскому, признает Божественное первооткровение о грехопадении прародителей во всем его историческом значении, и в факте этого грехопадения видит основной источник как физического, так и морального зла, господствующего в мире. По учению Тертуллиана, только один Господь наш Иисус Христос, родившийся сверхъестественным образом от Пресвятой Девы Марии по наитию Св. Духа, был свободен от первородного греха: все же люди, без исключения, усваивают этот грех чисто наследственным путем не только через свое рождение, но и в самый момент своего зачатия. В своей апологии, написанной в защиту христианства против иудеев, в главе 2-ой, рассуждая о грехопадении прародителей, он останавливает особенное внимание своих читателей на значении данной Адаму заповеди. Заповедь эта была проста и легка для исполнения, но, понимаемая во всем ее глубоком смысле, она имела для наших прародителей значение всего божественного закона. «В законе, данном Адаму, — говорит Тертуллиан, — мы находим заветными все заповеди, которые впоследствии были раскрыты через Моисея какovy: возлюбиши Господа Бога твоего... и ближнего твоего... Если бы Адам и Ева любили Господа Бога своего, то не поступили бы против Его заповеди; если бы любили ближнего, т. е. друг друга, не поверили бы убеждению змиеву и вслед за тем не совершили бы убийства над самими собой, потеряв бессмертие через нарушение заповеди; не совершили бы кражи, вкусивши тайно от плода древа и стараясь укрыться под деревом от лица Божия; не соделались бы причастниками лжесвидетельствующему диаволу, поверив

ему, что будут *яко бози* (Быт. 3:8), и таким образом не оскорбили бы Отца своего Бога, Который произвел их от персти земной, как бы от чрева матери; наконец, если бы они не пожелали чужого, то не вкусили бы от плода запрещенного». Таким образом, хотя заповедь, данная Богом прародителям, сама по себе была легка и удобоисполнима, так как не требовала больших жертв и исполнение ее соединялось с воздержанием от не существенно необходимого, тем не менее нарушение этой легкой заповеди было тяжким грехом как потому, что заповедь была сама по себе легка, так и потому, что неисполнение ее соединялось с нарушением всех заповедей закона Божия.

Древнеалександрийские христианские писатели, **Климент и Ориген**, увлекаясь толкованием Филона, понимали, как мы видели, библейское повествование о грехопадении прародителей не в собственном смысле, а в аллегорическом, но это понимание относилось только к внутреннему смыслу заповеди и ее нарушению, а не к самому факту грехопадения, который и они понимают как факт исторический, ставший источником появления и распространения зла, господствующего в мире; они приписывают этому факту только другую форму, другой характер, чем как представляет его библейское повествование, они искажают только его смысл, но не отвергают его исторического значения, без которого нельзя объяснить склонности человека ко греху, прирожденной его природе. Александрийские богословы также учили, что прародители, обладая по природе свободной волею, нарушили заповедь Божию и через то подверглись наказанию Правды Божией в виде тяжелых трудов, скорбей, болезней и смерти, что вместе с наследственной склонностью к греховной жизни перешло и на все их потомство.

Наконец, вполне согласно с Божественным Откровением, учили о грехопадении прародителей как об источнике физического и морального зла в мире и все последующие Отцы и Учители христианской Церкви, как, напр., Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит, Афанасий Александрийский, Амвросий Медиоланский, Макарий

Великий, Августин, Дамаскин и др., равно как и все православные богословы новейшего времени.

Отцы и учителя христианской Церкви не только признают факт грехопадения прародителей в его полном историческом значении, но в своих творениях они предложили нам многие глубокомысленные и основательные разъяснения, способствующие правильному пониманию Божественного Откровения относительно этого события. Так, они опровергли все ложные учения и взгляды на это событие, высказанные различными современными им лжеучителями и еретиками, как, напр., манихеями, гностиками, энкратитами, офитами, пелагианами и т. п. Они доказали неверность мнения некоторых, бывшего, впрочем, довольно распространенным, будто бы в самом древе познания добра и зла заключалось нечто вредоносное для человека и погубившее его. Они всесторонне разъяснили нам, как на основании Божественного Откровения, так и на основании соображений человеческого разума, что виновником зла, господствующего в мире, был не Бог как Творец мира, а сам человек, под влиянием искушений со стороны диавола злоупотребивший дарованной ему свободой. Наконец, со всей подробностью, путем глубокого психологического анализа, они раскрыли перед нами и те все последствия, которые повлекло за собой грехопадение прародителей как в отношении к ним самим, их уму, сердцу и воле, их горестной и тяжелой жизни, исполненной скорбями, бедствиями и страданиями, так и в отношении ко всей окружающей нас внешней природе, уяснив нам, насколько это возможно для человеческого разума, и самый способ наследственного перехода всех последствий грехопадения Адама и Евы на их потомство. Учение отцов и учителей вселенской Церкви, будучи частным пониманием, в то же время оказывается вполне согласным и с общим голосом, или вероучением, Православной Христовой Церкви, как оно выражено, напр., в Православном исповедании Кафолической Апостольской Восточной Церкви или в Послании восточных патриархов. «Веруем, — читаем мы в этом Послании, — что первый человек, сотворенный Богом, пал

в раю в то время, когда преслушал заповедь Божью, последовав коварному совету змия, и что отсюда распространяется прародительский грех преемственно на все потомство, так что нет никого из рожденных по плоти, кто бы свободен был от того бремени, и не ощущал следствий падения в настоящей жизни».⁹⁷ «Поскольку, — говорится в православном исповедании католической апостольской восточной Церкви, — в состоянии невинности все люди были в Адаме, то как скоро он согрешил, согрешили с ним и все, и стали в состояние греховное, быв не только греху подвержены, но и наказанию за грех».⁹⁸

Впрочем, в настоящий момент мы не можем ставить своей задачей подробное раскрытие святоотеческого учения о грехопадении прародителей, его характере, значении, исторической достоверности и всех последствиях его для человеческой жизни и жизни природы, так как это вышло бы за рамкинашего исследования.

⁹⁷ «Опыт Прав. Догм. Богословия». Т. III. Изд. 2-е. Киев, 1889. С. 461.

⁹⁸ Там же. С. 460.

Выводы к Главе 2

Для западной философской традиции характерен взгляд на феномен зла выраженный Спинозой и Лейбницем. Спиноза в своем определении добра и зла Спиноза становится на сторону утилитаризма и даже эвдемонизма. «Под добром, — говорит он, — я понимаю то, о чем мы наверное знаем, что оно полезно нам. Под злом я понимаю то, о чем мы наверное знаем, что оно препятствует нам пользоваться каким-нибудь добром»⁹⁹. Спиноза уверял, что его учение, отрицая свободу человеческих действий и слагая всю ответственность за поведение человека на непреклонную силу необходимости, утверждает, что «мы должны с одинаковым настроением ожидать и переносить и то, и другое лицо судьбы, так как все с одинаковой необходимостью вытекает из вечного определения Божия совершенно так же, как из сущности треугольника вытекает, что три его угла равны двум прямым», что «оно учит ни к кому не питать ненависти, никого не презирать, не раздражать, ни на кого не гневаться, никому не завидовать», «быть довольным своим жребием» и т. п.¹⁰⁰ Но научила ли кого-либо этому философия Спинозы? Напротив, отвергнув значение греха и личную ответственность человека за свои действия, она только разрушила то, что создало христианское учение. Зло не перестало существовать в мире от того только, что Спиноза не хотел усматривать существенного различия между ним и добром, а добродетель объявил результатом энергии ума, делом сухого рассудка.

Лейбниц полагал совершенно иначе, зло, которое совершается в мире в виде катаклизмов и болезней не есть зло в собственном смысле, оно является наказанием за поведение или средством воспитательным и исправительным. Таким образом, остается только зло в области нравственной жизни и деятельности человека. Это зло, по учению Лейбница, имеет свой корень в свободе воли человека, т. е. в самой сущности человеческого духа. И Бог не

⁹⁹ Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 278.

¹⁰⁰ Б. Спиноза. Этика. Перев. Модестова. СПб., 1994. С. 289.

препятствует этому злу, чтобы не стать в противоречие со Своею благою волею; в силу своего всемогущества Бог мог бы уничтожить и это зло, но это уничтожение зла имело бы своим следствием также уничтожение и самоопределения человека, уничтожение его свободы, а вместе с тем уничтожение и нравственности между людьми. Не подвергаясь ответственности за свои действия вследствие отнятия свободы, не подлежа наказанию за грехи, человек потерял бы право и на награду за добродетель.

Древние христианские писатели, в полном согласии с богооткровенным учением Ветхого и Нового Завета, указывают на грехопадение прародителей как на основной источник физического и морального зла, которое господствует в мире. К таким древним отцам и учителям христианской Церкви, без сомнения, прежде всего принадлежат так называемые христианские апологеты: св. Иустин Мученик, Феофил Антиохийский, Тертуллиан, Киприан, Ириней Лионский.

Заключение

На протяжении периодов времени вопрос о теодицее как самостоятельная проблема не обсуждался. К нему обращались в случае необходимости защиты Благости Божией силами человеческого разума. В лоне Православного богословия, со времен древней Церкви, мужи апостольские и апологеты усматривали корень зла в акте грехопадения прародителей, виной которого был дьявол. Более системный анализ идей теодицеи встречается в творениях святого Иоанна Златоуста, в «Беседе о статуях», которую он произнес во время Четырдесятницы жителям Антиохии после мятежа уличной черни, вывел несколько принципов отношения ко злу и его последствиям. Анализируя патристическое наследие, замечаем, что вопрос об оправдании и существовании зла поднимался лишь по случаю по случаю какого-либо события.

Систематическое изложение идей теодицеи мы встречаем в труде Готфрида Лейбница «Опыт теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла», причиной написания которого послужили пантеистические и утилитарные воззрения Бенедикта Спинозы, искажающие христианское мировоззрение.

В русской религиозной философии опыт теодицеи носит богословско-эмпирический характер. Воззрения русских религиозных философов формировались в русле Православного учения, поэтому в своих трудах русские философы выражают мысли святых отцов языком современной им философии.

На современном этапе православного богословия пока не существует четкой позиции о проблеме зла и ее разрешении, она все еще требует своего развития и систематизации.

Опираясь на данные Божественного Откровения, опыт Святых Отцов, мнения религиозных философов, мы приходим к выводу, что проблему зла невозможно решить в контексте нашего ограниченного и конечного бытия.

Свое истинное разрешение она получает только в контексте вечности и Божественного правосудия. На основании изученных данных, можно выделить аспекты, которые помогут уразуметь проблему зла, ведь разрешение проблемы зла – это отношение к злу с позиции Православного богословия. Анализируя опыт Православного богословия, выделяем следующие принципы отношения ко злу:

Первый принцип – принцип наказания. Он закладывает фундамент для осмысления зла. Наказания – прямое следствие преступления, но наказание не с целью кары виновного, а с целью научить виновного, встряхнуть его от греховного сна.

Второй принцип - принцип воспитания. Зло в жизни человека, как дисциплинарное взыскание, вразумление человека путем перенесения скорбей.

Третий принцип – принцип испытания. Своей целью имеет научить человека принимать зло как испытание для совершенствования в добре.

Четвертый принцип – принцип откровения. Этот принцип открывает нам источник зла, богопротивника от века – дьявола, с отпадением которого в мир вошел грех.

Пятый принцип – тайна страдания. Этот принцип оказывается полезным в двух отношениях. Во-первых, он выводит нас за рамки субъективной, ограниченной интерпретации и тем самым открывает путь альтернативному и, возможно, более адекватному решению. Во-вторых, своим величием Господь заставляет нас почувствовать обширность и тайну всей вселенной, равно как и необходимость смирения, терпения и веры в наших поисках решения проблемы конкретного зла и страдания. Христиане признают, что понимание смысла зла нами, как конечными творениями, неизбежно ограничено.

Список источников

1. Библия. – М.: Сибирская Благовонница, 2012. – 1488 с.
2. Бенедикт Спиноза. Этика. – М.: Азбука, 2012. – 343 с.
3. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты [Текст]. В 2 т. Т. I. / свт. Игнатий Брянчанинов. – М.: Правило веры, 1993. – 570 с.
4. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силой [Электронный ресурс]. Азбука веры:[православный интернет-портал] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/
5. Лейбниц, Г.В. Теодицея // Соч. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 400 с.
6. Лосский, Н.О. Бог и мировое зло. Основы теодицеи. — М.: Республика, 1994. 432 с.
7. Лосский, Н.О. Условие абсолютного добра: основы этики. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
8. Несмелов В. И. Наука о человеке. Т. I. – М. изд-во Серг. Лавр, 1999. – 994 с.
9. Ольховский, В.С. Проблема зла и теодицеи, http://azbyka.ru/veraineverie/ojprirodezla/1_g52-all.shtml
10. Святитель Григорий Богослов, Архиепископ Константинопольский [Текст]. Творения: в 2 т. Том первый: Слова. М.: Сибирская Благовонница, 2010. – 895 с.
11. Соловьёв, В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
12. Флоровский, Г. В., прот. Ночная тьма: Существование зла есть парадокс и тайна. М., 2000. С. 467.

Список литературы

1. Алипий (Кастальский-Бороздин). Догматическое богословие [Электронный ресурс] / архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исаия (Белов) // Седмица.RU / Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». – М., 2008 – . – Электрон.данные. – Режим доступа :<http://www.sedmitza.ru>.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Бердяев, Н.А. Кошмар злого добра // Ильин И .А. Собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Рус. кн., 1995. 608 с. С. 378–392.
4. Бердяев, Н.А. О назначении человека, Париж, Современные записки, 1931. – 357 с.
5. Бердяев, Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 83 с.
6. Бердяев, Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1990. 446 с.
7. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа. – М.: Наука, 2008. – 499 с.
8. Бобков, К.В., Шевцов, Е.В. Символ и духовный опыт православия. М.: Диалог, 1996. 244 с.
9. Булгаков, С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
10. Буткевич, Т., прот. Зло его сущность и происхождение. Т. I. – Киев: «Пролог», 2007. – 314 с.
11. Валеева Г. В. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук «Проблема теодицеи в религиозной философии С.Л. Франка и Н.О. Лосского». Тула, 2011г. // URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-teoditsei-v-religioznoi-filosofii-sl-franka-i-no-losskogo>;
12. Давыдова М.В. Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологии «Проблема теодицеи в книге Иова и культуре нового времени». Москва, 2007г. // URL: <http://cheloveknauka.com/problema-teoditsei-v-knige-iova-i-kulture-novogo-vremeni#ixzz5nJfZjALX>
13. Гёте, И.В. Фауст [электронный ресурс]. Leebred.ru [онлайн библиотека] //

URL: <https://libreed.ru/faust.html>

14. Гусейнов, А.А., Апресян, Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики. – 2009. – 389 с.
15. Давыденков, О. Догматическое богословие: учеб. пособие / протоиер. Олег Давыденков; Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-т. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 623 с.
16. Желобов, А.П. К вопросу о гуманизме Бердяева // Проблемы философии, социологии и культурологии. Ученые записки. СПб.: Изд-во ЛГОУ, 2000. С. 31–47.
17. Желобов, А.П. Этика и гуманизм. Опыт гуманистической экспертизы русской этической мысли. СПб.: Изд-во ЛГОУ, 1998. 126 с.
18. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты [Текст]. В 2 т. Т. I. / свт. Игнатий Брянчанинов. – М.: Правило веры, 1993. – 570 с.
19. Иларион (Алфеев), еп. Православие. Т. I. – М.: Изд-во Срет. монастыря, 2008. – 863 с.
20. Иларион (Алфеев), еп. Православие. Т. II. – М.: Изд-во Срет. монастыря, 2009. – 819 с.
21. Ильин, И.А. Кошмар Н.А. Бердяева // Н.А. Бердяев: proetcontra. Кн. 1. СПб.: Изд-во РХГИ, 1994. 573 с.
22. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силой [Электронный ресурс]. Азбука веры : [православный интернет-портал] // URL
23. Ильин, И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.
24. Лейбниц, Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла [Электронный ресурс]. Философия: [Философская библиотека] // URL: <http://leibniz.filosoff.org/tvorchestvo/opyty-teodicei-o-blagosti-bozhiej-svobode-cheloveka-i-nachale-zla/>
25. Лосский, В.Н. Догматическое богословие, М., 1991. – 325 с.
26. Лосский, Н.О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.
27. Лосский, Н.О. Условие абсолютного добра: основы этики. М.:

- Политиздат, 1991. 368 с.
28. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
29. Михайловский, Н.К. Жестокий талант // Отеч. записки. 1882. № 9–10.
30. Москалькова, Т.Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. М.: Проспект, 1999. 128 с.
31. Несмелов, В.И. Наука о человеке. Т. II. – М. изд-во Серг. Лавр, 1999. – 1155
32. Разговор с Трифоном Иудеянином. Изд. 2-е. М., 1999. С. 137.
33. Сабиров, В.Ш. Два лика зла. (Размышления русских мыслителей о добре и зле). М.: Знание, 1992. 64 с.
34. Серафим Роуз, иером., Православие и религия будущего, М., Паломник, 2005. – 240 С.
35. Скрипник, А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. – 349 с.
36. Соловьёв, В.С. Несколько слов по поводу жестокости // Кувакин В.А. Философия В.С. Соловьёва. М.: Знание, 1989. 64 с.
37. Соловьёв, В.С. Оправдание добра. М.: Изд-во Ин-та рус. цивилизации: Алгоритм, 2012. 656 с.
38. Творение иже во святых отца нашего Феофана Затворника: толкования посланий апостола Павла. Первое послание к Коринфянам. – М.: Паломник; Правило веры, 1998. 629 с.
39. Франк, С.Л. Достоевский и кризис гуманизма // Сабиров В.Ш. Два лика зла. М.: Знание, 1992. С. 60–63.